

На правах рукописи

ЧУГУНЕКОВА АЛЕНА НИКОЛАЕВНА

**КАТЕГОРИЯ ПРОСТРАНСТВА В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ
(В СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ)**

10. 02. 02 - языки народов Российской Федерации
(урало-алтайские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва 2016

Работа выполнена в Институте гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

Научный консультант:

Дыбо Анна Владимировна, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, заведующая Отделом урало-алтайских языков ФГБУ Институт языкознания РАН

Официальные оппоненты:

Бурнакова Клара Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры раннего изучения иностранных языков Института иностранных языков ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Невская Ирина Анатольевна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Сектора языков народов Сибири ФГБУ Институт филологии СО РАН

Самситова Луиза Хамзиновна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры башкирского языка и методики его преподавания, декан факультета башкирской филологии ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы». доктор филологических наук, профессор

Ведущая организация: ГНИ и ОУ «Тувинский институт гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва»

Защита состоится «04» октября 2016 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 002.006.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт языкознания РАН» по адресу: 125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., д.1, стр.1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт языкознания РАН» по адресу: 125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., д.1, стр.1, и на сайте Института языкознания РАН <http://iling-ran.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания РАН по адресу: 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер. д.1., стр. 1, а также на официальном сайте Института языкознания РАН по адресу: <http://iling-ran.ru>

Автореферат разослан

2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к. филол. н.

Е.М. Девяткина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется практическим отсутствием исследований, посвященных категории пространства в хакасском языке. Несмотря на наличие ряда исследований, вопросы разноуровневых (лексических, морфологических и синтаксических) средств выражения категории пространства, как в тюркологии, так и в хакасском языкознании, все еще остается недостаточно изученным. В частности, это подсистемы пространственного дейксиса (система пространственных наречий, указательных местоимений), семантика и структура глаголов пространственной локализации (бытийные глаголы, глаголы движения и глаголы каузации перемещения); семантика и структура пространственных послелогов и служебных имен, пространственных падежей, а также описание системы пространственных моделей элементарного простого предложения.

Объектом исследования является функционально-семантическая категория пространственности в хакасском языке.

Предметом исследования являются лексические, морфологические и синтаксические средства выражения пространственных отношений в хакасском языке.

Материалом исследования послужила сплошная выборка примеров из произведений художественной литературы хакасских писателей, устного народного творчества, периодической печати. Сравнительным материалом послужила выборка примеров из работы И.А. Невской, выполненной на материале шорского языка; Н.Я. Сагаан, В.С. Барыс-Хоо, А.Б. Хертек – тувинского языка; Н.Р. Байжановой, А.А. Озоновой и Т.Е. Орсуловой – алтайского языка, а также В.В. Шиловой – ненецкого языка.

Целью данной работы является выявление и описание разноуровневых средств выражения пространственных отношений в современном хакасском языке, а также сравнение этих средств с данными тюркских языков Южной Сибири и ненецким языком. Выбор языков для сравнения обусловлен наличием работ, выполненных в рамках полиаспектного описания категории пространственности.

Для достижения этой цели решались следующие конкретные задачи:

- 1) выявление разноуровневых средств выражения пространственных отношений;
- 2) выявление лексико-семантической группы глаголов пространственной семантики хакасского языка и определение комплекса их семантических признаков;
- 3) выявление и описание системы пространственных наречий; указательных местоимений; семантики и структуры пространственных послелогов; служебных имен; пространственных падежей, участвующих в выражении пространственных отношений;
- 4) выявление и описание пространственных моделей элементарного простого предложения хакасского языка: изучение их внутренней структуры, семантики; их инвентаризация;
- 5) сравнение использования средств выражения пространственных отношений современного хакасского языка с данными тюркских языков Южной Сибири и ненецкого языка.

Методологической и теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов: Н. Д. Арутюновой, В. Г. Гаком, В. Н. Телия, А. А. Уфимцевой, Л. Г. Бабенко, Л. М. Васильевым, Ю. Н. Карауловым, М.В. Всеволодовой, Е.Ю. Владимирским, В. В. Виноградова, Ю. Д. Апресяна, С. Д. Кацнельсона, Е. С. Кубряковой, работы, выполненные на материалах тюркских языков А. Н. Кононовым, Б.А. Серебренниковым, А. А. Ахундовым, Е. М. Тошаковой, Р. А. Иманалиевой, И. А. Невской, Дж. Кадыровым, К. Сагынбаевым, А.Т. Додуевой и др.

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации впервые на материале хакасского языка в полном объеме описаны глаголы пространственной локализации, которые представляют собой важное средство выражения лексической репрезентации пространственной семантики в составе предложения; пространственные

наречия; указательные местоимения, пространственные падежи, послелого, служебные имена; выявлены и описаны пространственные модели элементарных простых предложений, формируемых глаголами пространственной локализации. Работа в целом является комплексным монографическим исследованием средств выражения пространственных отношений в хакасском языке.

Теоретическая значимость. Анализ средств выражения пространственных отношений в хакасском языке имеет важное теоретическое значение. В научный оборот вводятся данные еще по одному из тюркских языков Южной Сибири, хакасскому, и тем самым обогащает наши представления о том, как в языках разного строя представлена категория пространства. Данный анализ помогает нам понять, что в каждом языке имеется свой набор средств выражения пространственных отношений (глаголы, наречия, послелого, служебные имена), которые по-своему структурируют функционально-семантическое поле пространственности.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что результаты проведенного исследования могут найти применение при составлении вузовских и школьных учебников, учебно-методических пособий, при чтении лекционных курсов и семинарских занятий по современному хакасскому литературному языку, а также чтению спецкурсов и спецсеминаров по хакасскому языку на филологических факультетах.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Категория пространства представлена на всех уровнях языка: лексическое выражение представлено пространственными глаголами, пространственными наречиями, указательными местоимениями; морфологическое выражение - падежными и послеложно-падежными формами имен, синтаксическое – в пространственных конструкциях, формируемых глаголами пространственной локализации. Перечисленные средства выражения пространственных отношений находятся в тесном взаимодействии друг с другом, что обусловлено системно-целостным характером языка.

2. В хакасском языке выявлено 162 глагола пространственной локализации. Они определяют типовую семантику пространственных моделей элементарных простых предложений (ЭПП), характеризуя каузативное, некаузативное передвижение субъекта в пространстве, его местонахождение.

ЛСГ глаголов пространственной локализации имеет организованную и достаточно дифференцированную структуру. Выявленные глаголы передают статическую и динамическую пространственную локализацию.

Статическая пространственная локализация представлена бытийными глаголами, включающая 16 лексем. Они подразделяются на 3 подгруппы: 1) глаголы со значением расположения субъекта в пространстве (5 лексем); 2) глаголы со значением постоянного пребывания субъекта в пространстве (3 лексем); 3) глаголы со значением временного пребывания субъекта в пространстве (8 лексем).

Динамическая локализация представлена глаголами движения (ГД) (123 лексем) и каузации перемещения (23 лексем).

По характеру осуществления движения ГД в современном хакасском языке подразделяются на два основных класса: 1) глаголы поступательного (направленного) движения (102 лексем); 2) глаголы непоступательного (вращательного - 11 лексем, колебательного - 10 лексем) движения:

Глаголы со значением каузации перемещения подразделяются на 4 подгруппы: 1) глаголы каузации перемещения, ориентированные относительно исходного пункта; 2) глаголы каузации перемещения, ориентированные относительно конечного пункта; 3) глаголы каузации перемещения, ориентированные относительно исходного и конечного пунктов; 3) глаголы помещения объекта в результате физического действия.

3. Другими средствами выражения пространственных отношений являются:

а) пространственные падежи: местный (=да/де; =та/=те); дательный (=га/=ге; =ха/=ке; =а/=е), направительный (=зар/=зер; =сар/=сер); исходный (=нан/=нең; =тан/=тең); продольно-направительный (=ча/=че);

б) пространственные послелогои (18 единиц);

в) пространственные служебные имена (14 единиц);

г) дейктические (15 единиц), геоцентричные (13 единиц), антропоцентричные (12 единиц) пространственные наречия.

4. Выявлено 3 типа пространственных моделей ЭПП, формируемых глаголами пространственной локализации: а) статические; б) динамические и в) модели локализуемого движения.

5. Средства выражения пространственных отношений в сравниваемых языках показывает как их значительную близость, так и отличия. Отличия проявляются в следующем:

1) В тувинском, алтайском и ненецком языках кроме собственно пространственных значений пространственные предикаты могут включать дополнительные семы (способ, средство, цель, время и др.), которые характеризуют процесс движения. Например, в **тувинском языке** *сүттө* = 'идти за молоком', *сугла* = 'ходить, ехать за водой' и др., **алтайском языке**: *кузукта* = 'ходить, ехать за орехами', *јишлекте* = 'ходить, ехать за ягодами' и др. **ненецком**: *идиндась / вичинташ* 'поехать за вином', *нерць / нел, аш* 'ходить по воде', тундр. *нүвонзь* 'ездить за травой', *пунонзь* 'ходить за мхом, который употребляется при строительстве'; *тяданась* 'быстро идти в широкораспахивающейся одежде' и др. В хакасском и алтайском языках семантика «ходить, идти за чем-либо», передается конструкцией с дательным падежом: *халас=ха нар / калаш=ка бар* 'идти за хлебом' *одың=а нар / одун=га бар* «идти, ехать за дровами»; семантика с указанием «цели движения» передается сочетанием соединительного деепричастия на = П с глаголом направленного движения *нар*: *палыхта=n нар* 'идти на рыбалку', *мискеле=n нар* 'идти за грибами', *хузухта=n нар* 'отправляться промыслить орехами', алт.: *товарла=n бар* 'ехать за товаром' и др.

2) Отсутствие глаголов, описывающих движение по горам в ненецком языке, имеющих в тюркских языках Южной Сибири: *ас* 'переваливать через гору'; *тагла* 'ехать по горам', *қырла* 'ехать по хребтам', *төсте* 'ехать по подножию', содержащих значение трассы в своей семантике.

3) Наличие в ненецком языке глаголов перемещения, инкорпорирующих только одну векторную сему: *паклесь* 'сунуть, положить что-либо куда-либо', называющих конкретный конечный пункт перемещения: *тандась* 'увезти в тундру', *тибтесь* 'посадить на нарту, в лодку', *пята''лась* 'быстро сунуть, бросить в огонь', не имеющих аналогов в тюркских языках Южной Сибири.

4) в количестве специализированных локальных падежей:

в хакасском языке (5): локатив (местный падеж), датив (дательный падеж), латив (направительный падеж), аблатив (исходный падеж), пролатив (продольный падеж).

В тувинском языке (4): локатив (местный падеж), датив (дательный падеж), латив (направительный падеж), аблатив (исходный падеж). В значении пролатива используется направительный 2 (аффикс =дыва).

В шорском языке (4): локатив (местный падеж), датив (дательно-направительный падеж), аблатив (исходный падеж), латив (направительный падеж на =ча). Направительный падеж употребляется в значении пролатива.

В алтайском языке (3): латив (местный падеж), датив (дательный), аблатив (исходный падеж).

В ненецком языке (4): локатив (местно-творительный падеж), датив (дательно-направительный падеж), аблатив (отложительный падеж), пролатив (продольный падеж).

5) в тувинском, шорском и ненецком языках значения локации или местонахождения субъекта обслуживается, как местным, так и дательным падежами, а в хакасском и алтайском языках - местным падежом.

Методы исследования. При проведении данного исследования были применены разнообразные методы лингвистического исследования (метод компонентного анализа значения языковых единиц, сопоставительно-типологический метод, метод структурного моделирования).

Апробация работы. Основные положения диссертации были отражены в докладах на научных конференциях различных уровней, в частности: регионального (Абакан 2004, 2008, 2010), всероссийского (Уфа 2013), международного (Горно-Алтайск 2003, Москва 2004, Абакан, 2005, 2010; Елабуга 2006, Новосибирск 2007, Якутск 2013, Казань 2014) и др.

По теме диссертации опубликовано около 60 статей и тезисов докладов, в том числе 1 монография, 3 учебных пособия для студентов, 19 статей в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ (Горно-Алтайск 2010, 2011, 2012, 2015; Уфа, 2012, Санкт-Петербург 2013, 2014, Тамбов 2012, 2013, 2014, 2015, Челябинск 2013, 2015; Череповец 2014, Казань 2015) и др.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, списка справочной литературы и шести приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность исследования, определяются его цель и задачи, методика исследования, раскрывается объект, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указываются источники работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, излагаются сведения об апробации и структуре диссертации.

Первая глава «Общая характеристика категории пространственности и ее выражение в языке» состоит из 5 параграфов и посвящена вопросам определения категории пространства и средств ее языкового выражения.

Первый параграф посвящен определению категории пространства. Пространство относится к числу фундаментальных категорий, которая давно известна в философии, естествознании, психологии, культурологии, гуманитарных науках и др.

В современной философии существует два толкования сущности пространства - субстанциональная и реляционная, связанные с Ньютоном и Лейбницом. Ньютонское - это «отвлеченное от человека, непосредственного наблюдателя (но не от рефлексии субъекта, в голове которого возникает или который создает образ отвлеченного, умозрительного пространства)», а лейбницевское - это «одушевленное, присутствием человека-наблюдателя» [Брагина 2007: 98-99]. Современные физики определяют «наш мир как минимум одиннадцатимерный. Но большая часть этих измерений компактна, а тех, в которых возможно движение, — три. При трех измерениях пространства, как известно, орбиты планет, звезд в галактиках, а также галактик в метagalactиках устойчивы» [Рубин 2005].

Учитывая вышеуказанные определения, следует сказать, что человек воспринимает пространство в трехмерном измерении, которое можно описывать в метрическом и топологическом смысле. Под топологией понимается учение о формах пространства («вместилище пространства», «близость двух объектов», «верх», «низ», «середина», «основание»).

В данной работе мы понимаем пространство как некоторую физическую протяженность, поэтому свойство трехмерности является для нас функционально важным.

Второй параграф раскрывает определение понятия «пространственные отношения». Термин «пространственные отношения» учеными понимается по-разному. М.В. Бадхен

использует понятие «пространственной локализованности», которое определяется как «один из видов семантических отношений, передаваемых языком, при которых устанавливается связь между предметами, явлениями и их свойствами и другими предметами или явлениями, единственным содержанием которых является их взаимная координация в пространстве» [Бадхен 1981: 4]. По мнению М.В. Всеволодовой и Е.Ю. Владимирского, пространственные отношения представляют «соположение в пространстве какого-либо предмета, действия (события), признака и некоторого пространственного ориентира – локума» [1982]. Ориентир и ориентируемое присутствуют в любой пространственной ситуации. Если они вступают в эту ситуацию, то между ними возникают пространственные отношения.

В третьем параграфе приводится описание способа размещения предметов в пространстве. Разные народы по-разному воспринимают пространство. Л.Талми отмечает, что сознание европейского человека воспринимает пространство главным образом геометрически, используя различные языковые средства. Они размещают объект по его геометрическим осям относительно системы координат. Доказательством этому служит система пространственных предлогов английского языка, например, *in the house* ‘в доме’, *into the house* ‘внутри дома’, *over the house* ‘над домом’ и др. С. Левинсон выделил три способа размещения предмета в пространстве: 1) относительный (Relative); 2) внутренне присущий предмету-ориентир (Intrinsic); 3) абсолютный (Absolute) [Levinson 1996: 139]. Относительный способ - размещение предмета относительно центра координат, находящихся в голове и/или теле субъекта, о котором идет речь. В хакасском языке здесь находят употребление пространственные наречия *мында* ‘здесь’, *мигде* ‘там’, *анда* ‘там’. Второй способ зависит от параметров и свойств ориентира. В хакасском языке этот способ применяется широко. Для этого используется богатая система пространственных послелогов, служебных имен и падежей. Этот способ в хакасском языке также активно применяется при формировании пространственных моделей предложения. Третий (абсолютный) способ не зависит ни от субъекта, ни от параметров пространственного ориентира. В данном случае на локализацию предметов в пространстве влияет географическое расположение ареала расселения того или иного народа, а именно окружающая среда. Пространственные представления у тюркоязычных, монголоязычных и тунгусо-язычных народов [Василевич, 1971] связана со спецификой своеобразных условий жизни народа, типа традиционного хозяйства: 1) солярный, – по положению солнца; 2) антропоцентрическая ориентация; 3) по течению рек: «вверх по течению», «вниз по течению»; 4) по направлению склонов хребтов в отношении солнца.

У хакасов известны почти все принципы обозначения терминов. Хакасы, как и другие народы, проживали по берегам рек, поэтому используют направление течения реки в качестве пространственного ориентира, что отражается в лексическом значении глаголов *инерге* ‘1) пойти вниз по течению реки’; *чохтирге* ‘следовать против течения, идти вверх по реке’.

Четвертый параграф посвящен определению основных типов пространственных отношений. В научно-теоретических исследованиях в зависимости от местонахождения предмета выделяются три типа пространственных отношений: ситуативные, топологические и эгоцентрические отношения. Каждая из этих типов имеет свою содержательную специфику и свои специализированные разноуровневые средства выражения.

Ситуативные отношения включают статические и динамические отношения. Статические передают постоянную для данного высказывания связь между ориентируемым и ориентиром: *Машина чол хазында турча* ‘Машина стоит у дороги’. При динамическом взаимное расположение между ориентируемым и ориентиром изменяется: *Хызычах тасхар сых парыбысхан* ‘Девочка вышла на улицу’. Внутри динамических отношений выделяются 3 типа: 1) отношения к стартовой точке; 2) отношения к финишной; 3) отношения к трассе, по которой происходит движение.

Основываясь на обозначенные отношения, следует выделить четыре типа локализатора: локатив – статический локализатор (обозначает местонахождение предмета); директив-финиш – направление куда-либо; директив-старт – направление откуда-либо; транслокатив – трасса, относительно которой происходит движение. Представленные типы локализаторов важны при построении пространственных моделей предложения.

Топологические отношения делятся на общие и частные. Среди общих значений локализаторов выделяются векторные и не векторные локализаторы. К векторным относятся начальная и исходная точка, направление, трасса, преодолеваемое пространство, к не векторным – место, пункты установления или прекращения отношений локализации. Среди частных значений выделяются значения ориентации 1) относительно одной из осей объемного локума: вертикальной, латеральной, соединяющей правую и левую стороны локума, фронтальной оси, соединяющей переднюю и тыльную стороны локума или 2) относительно частей объемного локума: его внутренней части, относительно окружающего его пространства. Объект локализации, в свою очередь, представляет собой определенную пространственную конфигурацию и занимает некоторое пространство.

Эгоцентрические отношения. Эгоцентрических элементов в языке встречается много. Все они соотносятся с фигурой говорящего – ego, origo, of local, deixis ‘центр пространственного дейксиса’ [Bühler 1934]. При эгоцентрических отношениях говорящий является тем ориентиром, относительно которого ведется в высказывании отчет времени и пространства. К пространственным эгоцентрическим словам относят пространственные наречия (*мында* ‘здесь’, *тигде* ‘там’), глаголы (*пар-* ‘идти от субъекта наблюдения’, *кил-* ‘идти к субъекту наблюдения’) и др.

Языковые средства выражения пространственных отношений приводятся в пятом параграфе. В языках мира для выражения пространственных отношений используется широкий спектр формальных средств от чисто грамматических до лексических. Ни один язык не ограничивается использованием какого-либо одного способа выражения. Все они в комплексе участвуют в выражении пространственных отношений.

Как морфологическое средство выражения пространственных отношений в хакасском языке участвуют дательный, винительный, местный, направительный, исходный, орудный и продольный падежи.

Местный падеж (=да) выражает статическую локализацию объекта, обозначая место предмета или его движение в пространстве: *Чайгы=да аал=да палалар көп полча* ‘Летом в деревне ребятишек бывает много’.

Дательный падеж (=га) при глаголах движения передает динамические значения, обозначает направление к конечной точке: *Аттар ла изиг күнде сугат=ха инче* (ФБ ТО, 7) ‘Только кони в жаркий день спускаются к реке’; *Ол мини вокзал=га читире үдес салган* ‘Он проводил меня до вокзала’.

В ряде тюркских языков (шорский, тувинский, якутский) дательный падеж употребляется в статическом значении [см. Сагаан 1998: 8].

Направительный падеж (=зар) при глаголах движения также передает динамические значения. Обозначает направление при глаголах направленного движения – вектор, направленный к точке, обозначенной опорным локумом, но не достигающий ее: *Арыг=зар парчам* ‘(Я) иду к роще’;

Винительный падеж (=ны) при доминирующем глаголе движения в хакасском языке обозначает преодолеваемое пространство при движении объекта локализации: *Олар даа ну сын=ны асчаттырлар* (ФБ, ТО, 68) ‘И они, оказывается, тоже переваливают этот хребет’; *Пайаазгы суучах=ты кис парды* (СЧ, АУХ, 4) ‘Перешел ту речку’.

Исходный падеж (=тан) указывает на пространство, из/от которого начинается движение – координату исходной/начальной точки движения: *Иней иби=нең хуруз көнектиг сыххан* (СЧ АУХ, 170) ‘Старушка вышла из дома с пустым ведром’.

Продольный падеж (=ча) обозначает: - *трассу* – пространство между стартом и финишем, частично или полностью преодолеваемое при движении: *Көрзем, хыро чолын=ча Арминек килир* (ФБ ТО, 106) ‘Смотрю, по дороге Арминек идет’; - *расположение субъекта в пространстве*: *Чолның ікі сари=(н)ча кизілер турчалар* (МТ) ‘По обе стороны дороги стоят люди’.

Орудный падеж при глаголах движения имеет значение трассы, например: *Мин чол=ча парчам/ Мин чол=наң парчам* ‘Я иду по дороге’. Такое употребление орудного падежа в значении трассы встречается в шорском и алтайском языках [см., Телякова 1998; Озонова 2004]

Таким образом, в хакасском языке при выражении пространственных отношений участвуют семь падежей.

Пространственные послелого

В хакасском языке, как и в других языках, ряд послелогов и служебных имен являются основным средством выражения конкретных пространственных отношений, которые возникают между ориентируемым и ориентиром в определенной системе координат. Как отмечает [Невская 2005: 121], «в качестве классификационного признака таких послелогов традиционно закладывается тип падежного управления именем пространства». По этому признаку послелого хакасского языка мы подразделяем на послелого, управляющие основным, винительным, дательным, направительным и исходным падежами (см. таблицу 1).

Таблица 1

Пространственные послелого					
<i>Падежи</i>	Основной (=0)	Дательный (=га/=ге; =ха/=ке; =а/=е)	Винительный (=ны/=ні; =ты/=ті)	Направительный (=зар/=зер; =сар/=сер)	Исходный (=наң/=нең; =тан/=тең)
<i>Послелого</i>					
азыра ‘через’	+		+		
алдыра ‘в сторону, в направлении’				+	
арали ‘среди’	+				
айландыра ‘вокруг’	+		+		
ибіре ‘вокруг’	+		+		
индіре ‘вниз’	+		+		
чоғар ‘вверх’	+		+		
кизіре ‘через’	+		+		
тобыра ‘сквозь, через, по’	+		+		
өтіре ‘сквозь, через’	+		+		
пастыра ‘через что-либо’	+		+		
сығара ‘из, от’					+
теере ‘до’		+			
кире ‘до’		+			
төбін ‘вниз’					+
түзіре ‘вниз’		+			
удур		+			

‘навстречу’					
читире ‘до’		+			

Служебные имена, выражающие пространственные отношения, образуют основы существительного с притяжательными аффиксами в дательном (=ға), направительном (=зар), местном (=да), исходном (=дан), орудном (=нан), продольном (=ча) падежах и указывают на направление или осуществление движения в пространстве. Например: Служебные имена с общей основой *ўст*= составляют следующие серии: на поверхность предмета, относятся: *ўст=ў=(н)де* ‘на, над, наверху’, *ўст=ў=(н)е* ‘на’, ‘на поверхность’, *ўст=ў=(н)зер* ‘на, на поверхность’, *ўст=ў=нең* ‘с’, ‘со’, ‘с поверхности’, *ўст=ў=(н)че* ‘на, по’ и др.

Таблица 2

Пространственные служебные имена

Имена верхней ориентации	Имена нижней ориентации	Имена передней ориентации	Имена задней ориентации	Имена внутренней ориентации	Имена внешней ориентации	Имена середины ориентации	Имена ближней ориентации	Имена промежуточной ориентации
<i>ўстў</i> ‘верх’, ‘верхняя часть’	<i>азагы</i> ‘нога’	<i>алны</i> ‘перед’	<i>кисті</i> ‘задняя часть’, ‘задняя сторона’	<i>істі</i> ‘нутро, внутренность’	<i>тасты</i> ‘наружная, внешняя сторона’	<i>ортызы</i> ‘середины’, ‘центр’	<i>казы</i> ‘берег, край’	<i>аразы</i> ‘между, среди’
<i>пазы</i> ‘голова, вершина’	<i>алты</i> ‘низ, нижняя часть’		<i>соо</i> ‘задняя часть чего-либо’				<i>хыри</i> ‘край’	
							<i>төзі</i> ‘основание’	

Пространственные наречия

Пространственные наречия в хакасском языке делятся на дейктические, геоцентричные и антропоцентричные (см. таблицу 3, 4).

Таблица 3

Дейктические пространственные наречия

Характер ориентации / Тип дейксиса	Местонахождение	Финиш	Старт	Трасса
Проксимальный	<i>мында</i> ‘здесь’	<i>неер</i> ‘сюда’	<i>мыннаң</i> ‘отсюда’; <i>неертін</i> ‘оттуда’	<i>мынча</i> ‘по этому месту’
Медиальный	<i>анда</i> ‘там’	<i>андар</i> ‘туда’	<i>аннаң</i> ‘оттуда’	-

		<i>аар</i> 'туда'	<i>андартын</i> 'оттуда'	
Экстремальный	<i>тигде</i> 'там (на видимом месте)'	<i>тигдер</i> (<i>тигзер</i>) 'туда'	<i>тигдең</i> 'оттуда', <i>тигдертин</i> 'оттуда, с той стороны';	<i>тигче</i> 'по тому (видимому) месту'

Таблица 2

Геоцентричные наречия

<i>внизу, вниз</i>	<i>индире, төбін</i> 'вниз, внизу'
<i>вверх, вверху, сверху</i>	<i>чогар</i> 'вверх, наверх, вверху, наверху' <i>чогартын</i> 'сверху', <i>дөр</i> 'вверх, наверху'
<i>стороны света</i>	<i>іскер</i> 'на востоке', <i>іскертін</i> 'с востока', <i>кидер</i> 'на западе', <i>кидертин</i> 'с запада, с западной стороны', <i>үстүңзарых</i> 'юг', <i>үстүңзарыхтын</i> 'с юга', <i>алтынзарых</i> 'на севере', <i>алтынзарыхтын</i> 'с севера'

Таблица 3

Антропоцентричные наречия

<i>вперед, впереди, спереди</i>	<i>алнында</i> 'впереди', <i>алнынзар</i> 'вперед', <i>алнынзартын</i> 'спереди'.
<i>сзади, назад</i>	<i>кистінде</i> 'сзади, позади', <i>кистінзер</i> 'назад', <i>кистінзертин</i> 'из задней части'
<i>вверх, сверху</i>	<i>үстүнде</i> 'сверху', <i>үстүңзер</i> 'вверх', <i>үстүңең</i> 'сверху'
<i>внизу, вниз, снизу</i>	<i>алтында</i> 'внизу', <i>алтынзар</i> 'вниз', <i>алтынаң</i> 'снизу'

К дейктическим элементам относятся и указательные местоимения, называемые также «демонстративами». Они служат для указания на степень удалённости объектов и последовательность событий относительно позиции говорящего (т.н. *я* или *эго*), в некоторых случаях – с учётом позиции слушателя.

В Хакасско-русском словаре [2006] приводятся следующие эквиваленты: *ну* 'эта, это, этот', *тиги* 'тот, та, то, (о видимом предмете)', *ол* 'он, она, оно; тот, та, то'. Эти местоимения употребляются почти во всех косвенных падежах, за исключением дательного падежа, как обстоятельства места и времени. Они содержат в себе указание на различную степень удаленности предмета от лица говорящего: *ну* определяет близкий предмет (лицо), находящийся в непосредственной близости; *тиги* обозначает предмет более удаленный, указывается на предмет, о котором была уже речь, *ол* указывает на предмет, более удаленный от говорящего, не обязательно присутствующий, или определяет незнакомый предмет; оно также совпадает с личным местоимением 3-его лица ед. числа (он; она): *Пис ну чолча паргабыс* 'Мы шли по этой дороге'.

В поле пространственности включаются и имена существительные. Среди них можно указать следующие названия: а) жилища человека: *иб* – 1) дом; жилище; 2) юрта; *тура* – 1) здание, изба, дом; 2) квартира; 3) учреждение, общественное заведение; 4) комната; 5) *уст. архит.* город (часть прежних названий некоторых городов); *чурт* 1) стойбище, стоянка; 2) жилище, постройка, усадьба; 3) дом; *хазаа-хахпах* – надворные постройки (*общее назв. хозяйственных построек – двор, усадьба*); *хазаа-тас* – надворные постройки; *хазаа-теергін* – собир. усадьба, имение.

К данной группе примыкают наименования частей жилища: *төр* – передний угол (*место против входа в помещение*), почётное место (в доме); *ора* – погреб, подвал, подполье, подпол; *көзенок* – окно; *көзенок иркині* – подоконник; *көзенок харагы* – секция окна, *пес* – печка, печь; *пес алны* – передняя часть печи; *пес кисті* – задняя сторона печи (очага); *пес иңмені* – верхний бок печи и др.

б) жилища животных и птиц, а также постройки для них: *хазаа* – скотный двор; загон для скота; *уйа* – гнездо, нора животных; *күрүп* – курятник, свинарник из сруба (вырытый в земле); *ін* – нора, берлога; логово, логовище; *хоол* – дупло; *ат хазаазы* – конюшня; *інек хазаазы* – коровник; *хой хазаазы* – кошара для овец и др.

в) учреждений: *магазин, школа, клуб, офис* и др.

г) административных органов и административно-территориальных единиц: *хазна* – государство; *аал* – село; город; *орама* – улица, *кін* – центр и др.

д) сторон света: *үстүнзарых* – юг, *алтынзарых* – север, *кидер* – запад, *іскер* – восток;

е) пространства, связанных с религией и с захоронением: *сыырат* – кладбище; *сөбктер* – кладбище, могилы; *таг* – саг. перен. кладбище; *тігі чир* – потусторонний, запретный мир, тот свет;

ё) специализированных территорий: *үүчик* – огород, *покос* и др.;

ж) пространств, покрытых растительностью: *арыг* – лес; *ачых* – лужайка, поляна;

з) горных массивов, возвышенностей: *таг* – гора; *төң* – бугор, холм; пригорок, возвышенность, *төңей* – холм, бугор; *хыр* – горный хребет, гребень горы; холм; возвышенность, *сын* – 1) горный хребет, 2) перевал; *хайа* – скала, утес;

и) низменностей: *өзен* – 1) ложбина, лог, овраг, 2) русло (реки); *хол* – долина; сухое русло реки; лог;

й) мебели: *сундух* – сундук; *орган* – кровать; *одырчых* – табуретка и др.;

к) вместителища предметов: *айах* – чашка, миска; *чірче* – чайная чашка; *көдес* – горшок, чугунок; *хазан* – казан, котел; *көнек* – ведро; *хап* – мешок, *хапчых* – мешочек, кисет, кошелёк; *сүүмек* – мешочек из ткани; *ізеп* – карман; *абдыра* – шкатулка и др.

л) дорог: *чол* – дорога, *орам* – улица; *орама* – тропа, тропинка, звериная тропа в тайге;

м) хозяйственных построек: *сарай* – 1) сарай; 2) навес (для хранения чего-л.) и др.;

н) транспортных средств: *машина, трактор, велосипед, автобус, киме* – лодка; *соор* – сани; *хаңаа* – телега; *сана* – лыжи и др.;

о) пространственных ориентиров: *оң сари* – правая сторона, *сол сари* – левая сторона,

Сюда же относятся слова, связанные с наименованиями географических понятий: *чир* ‘земля’, *чир-чалбах* ‘земля, вселенная’, *чир-чайаан* ‘окружающая природа’, слова, характеризующие водные пространства: *суг* ‘река’, *көл* ‘озеро’, *талай* ‘море’, *олтырых* ‘остров’, *салбых* ‘лужа’ и др.

Вторая глава «Глаголы пространственной локализации» посвящена семантической классификации глагольной лексики хакасского языка, ее систематике.

Центр, ядро ЛСГ глаголов пространственной локализации образует глагол *пол-* в ЛСВ ‘быть, находиться, пребывать’. Он обозначает пространственную локализованность в самом общем виде, не конкретизируя ни позиции, ни местонахождения предмета и может выступать в роли идентификатора глаголов пространственной локализации.

В необходимых случаях конкретизация пространственного положения объекта осуществляется при нем контекстом. Глаголы пространственной локализации по признаку статичности/динамичности подразделяются на два типа: а) со значением статической локализации одних объектов относительно других и б) со значением динамической локализации пространственного признака.

Статическая пространственная локализация представлена бытийными глаголами, которые четко различаются по своим конкретным значениям, в то же время объединяются в одну группу по их абстрактным значениям *‘быть’, ‘пребывать’, ‘жить’, ‘существовать’*.

1) *Глаголы со значением расположения субъекта в пространстве: пол-* ‘находиться, пребывать’; *одыр-* ‘1) садиться, принимать сидячее положение; 2) сидеть (*находиться в сидячем положении*); 3) сидеть, быть, находиться, пребывать (*где-л.*)’; *тур-* ‘1) стоять; 2) вставать, встать (*с места*); 3) останавливаться, иметь место пребывания; 4) стоять, находиться, пребывать (*где*)’; *чат-* ‘1) лежать; 2) лечь, повалиться (*о траве, злаках*)’; *хон-* ‘1) ночевать *где-л.*, останавливаться на ночлег *у кого-л.*; 2) жить (существовать)’; *чурта-* ‘жить, проживать, обитать’; *аалла-* ‘гостить, быть в гостях’; *ілін-* ‘висеть’; *сорай-* ‘торчать, сидеть, стоять торчком’.

Глагол *одыр-* в лексико-семантическом варианте (ЛСВ) ‘1) садиться, принимать сидячее положение; 2) сидеть (*находиться в сидячем положении*) (о людях и некоторых животных)’; передает значение ‘занимать в пространстве позицию сидя’. Этот глагол детализирует своим значением семантический признак «опора на поверхность». Речь идет о специфическом нахождении, для которого характерно вертикальное расположение туловища с опорой на что-либо ягодицами (для человека), а также задней частью тела и передними лапами (для животных). Например: *Паза анчада стол кистіне одырчабыс* (НБ, 11) ‘Через некоторое время садимся за стол’; *Аның хыринда улуг частығ кізілер одырлапчалар* (АС КА, 8) ‘Рядом с ним сидят пожилые люди’.

Глагол *тур-* ‘1) стоять; 2) вставать, встать (*с места*)’ передает значение ‘занимать в пространстве позицию стоя (о людях, животных и неодушевленных предметах)’: ...*Сызданаң Тайра пөзік тағ үстүнде турчалар* (СЧ АҰХ, 107) ‘...Сыгда с Тайрой стоят на вершине горы’.

Глагол *сорай-* ‘торчать, сидеть, стоять торчком’ (о животных и неодушевленных предметах): *Ін хыринда брке сорайып одырған* ‘У норы сидел торчком (столбиком) суслик’ (ХРС, 495).

Глагол *чат-* (о людях, животных и неодушевленных предметах) в ЛСВ ‘лежать, отдыхать; лечь, повалиться (*о траве, злаках*)’, т.е. занимать в пространстве позицию ‘лёжа’: *Пістің оол узун от аразында чадыбыстыр* (НБ, 36) ‘Наш парень лёг среди высокой травы’; *Інек, тайнанып, чатча* ‘Корова лежит и жуёт свою жвачку’.

Есть языки, где имеются специальные глаголы, которые могут показать, «как субъект может лежать, например, *лисенась* ‘лежать плашмя’, *пынденась* ‘лежать ничком, лежать вниз дном’ [Шилова 2003: 73]. Глагол *ілін-* ‘повисать’ (о предметах) – занимать в пространстве положение без опоры на поверхность, т.е. такое положение, когда предмет находится в физическом контакте с другим предметом. Такой контакт может осуществляться через специальные средства (веревка, нитка, ветка и т.п.). Например: *Ізеңе ілінді* (ХРС, 144) ‘[Он] повис на стремени.’

2) *Глаголы со значением постоянного пребывания где-либо: чурта-* ‘жить, проживать, обитать’; *чат-* в ЛСВ ‘жить, проживать’; *одыр-* в ЛСВ ‘жить’. Базовым является глагол *чурта* (о людях и животных). Употребляется и в литературной, и в разговорной речи: *Мында, пістең ырах нимес, Пайатка хам чуртапча* (НБ, 39) ‘Здесь, недалеко от нас, живет шаман Пайатка’.

Значение ‘жить, находиться, существовать в течение какого-либо времени’ передает фразеологическая единица *чурт саларга: Піске амды нимедір, аалны тастап,*

парыбызарбыс, пірее улуз коратта чурт салыбызарбыс (Г. Топ.) ‘А нам теперь что, бросим аал, уедем и начнем жить где-нибудь в большом городе (букв. положим жилище)’.

Глагол *чат-* в значении ‘жить, проживать (о людях)’ употребляется в речи носителей шорского диалекта хакасского языка: *Хайда чатчазың?* ‘Где ты живешь?’ (ХРС, 919).

Глагол *одыр-* в перен. ЛСВ ‘поселяться *где-л.*, осесть *где-л.* (о человеке)’ в хакасском языке встречается, в основном, в художественных произведениях хакасских писателей: *Сакис Сарыг-Монгуштар чирінде пик одырыбысхан* (КН КХ, 116) ‘Сакис крепко осел на земле Сарыг-Монгушей’;

3) Глаголы со значением временного пребывания *где-либо*: *хон-* в ЛСВ ‘ночевать *где-либо*, останавливаться на ночлег у *кого-либо* (о людях и животных)’; *Хараазын сигіс казак кӱзенек алтында хонган* (КН КХ) ‘Ночью восемь казаков ночевали под окнами’; *аалла-* ‘гостить, быть в гостях’ (о людях): *Пісте аалла* ‘Погости у нас’ (ХРС, 17); *тур-* в ЛСВ ‘останавливаться, иметь место пребывания (о людях и животных): *Хызыллар отряды тігі аалда турыбысхан* ‘Отряд красных остановился в том селе’ (ХРС, 678); *тур-* в значении ‘находиться’ «...употребляется по отношению к животным или объединениям людей, предметов (бригада, дивизия и т.д.): *Инектер чайгызын тайгада турчалар* ‘Летом коровы находятся (стоят) в тайге’; *Ол туста пістің дивизия тынагда турган* ‘В то время наша дивизия находилась (стояла) на отдыхе’¹; *тохта-* в ЛСВ ‘останавливаться, расположиться, поселиться по приезду; остановиться на ночлег (о людях): *Арғызымда тохтапчам* ‘[Я] обычно останавливаюсь у товарища’ (ХРС, 657).

Значение временного пребывания *где-либо* глагол *пол-* в хакасском языке может передавать еще в сочетании с модификатором совершенного вида *кил-* ‘приходить’ (*пол кил* ‘побывать, посетить’): *Нанчымда пол килгем* ‘Посетил друга’; *Кичее піс театрда пол килгебіс* ‘Вчера мы побывали в театре’². К этой же группе мы относим глаголы, у которых один из обязательных компонентов, локативный компонент, включается в семантику глаголов не имплицитно, а в виде конкретного сезонного места пребывания. В хакасском языке наблюдается 2 сезонных места пребывания: летнее и зимнее и соответственно 2 глагола (*чайла-* и *хыста-*). Глагол *чайла* в ЛСВ ‘проводить лето *где-либо* (о людях и животных)’ и *хыста* в ЛСВ ‘проводить зиму, зимовать, перезимовать *где-либо* (о людях и животных)’; *Пістің олғаннар аалда чайлапчалар* ‘Наши дети лето проводят в деревне’ (ХРС, 927).

Эти же значения в хакасском языке можно передать сочетанием имен *чайлаг* ‘1) *ист.* летник, летняя усадьба (*в летнике хакасы жили обычно с весны до осени, затем возвращались на зимнюю усадьбу*); 2) летнее пастбище; 3) дача, летнее жилище’; / *хыстаг* ‘1) зимовка; 2) зимовье; место, где зимуют’ + глаголы *чуртирга* ‘жить’, *чайлирга* ‘проводить лето’, *хыстирга* ‘зимовать, проводить зиму’, *иртирге* ‘проводить что-либо’ и др.: *Алында чай тооза чайлагда чуртачаңмыс* ‘[Мы] раньше все лето жили в летнике’ (ХРС, 927).

Среди динамических глаголов пространственной локализации традиционно выделяются глаголы движения (ГД).

ГД являются одним из основных средств выражения пространственных отношений и вместе с другими словами пространственной семантики, составляют группу слов, которая присутствует в любом языке и обладает большой коммуникативной значимостью.

¹ Карпов В. Г. О полифункциональности глагольного корня *тур* «стоять» в тюркских языках // Хакасский язык: проблемы и перспективы развития: монографический сборник научных статей / В.Г. Карпов. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2007. С. 86-92.

² Карпов В.Г. Семантика глагола *пол* «быть», его морфологические и синтаксические функции в хакасском языке // Хакасский язык: проблемы и перспективы развития: монографический сборник научных статей / В.Г. Карпов. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2007. С. 96.

По характеру осуществления движения ГД в современном хакасском языке подразделяются на два основных класса: 1) глаголы поступательного (направленного) движения; 2) глаголы непоступательного (вращательного, колебательного) движения.

Глаголы поступательного движения объединяются по наличию в их значении общей категориально-лексической семы 'передвижение в пространстве'. Далее эти глаголы дифференцируются по абстрактно-семантической категории 'общая направленность движения', 'среда передвижения', 'способ передвижения', 'темп передвижения', 'образная характеристика передвижения'.

Основываясь на наличии в содержании ГД хакасского языка указания на ориентированное (в одном направлении) движение или неориентированное (без точного указания направления) движение, глаголы поступательного движения подразделяется на две группы: 1) глаголы направленного (ориентированного) движения (*нар-* 'идти, отправляться', *кил-* 'приходить'); 2) глаголы с невыраженной ориентацией движения (*чүгүр-* 'бежать', *чыл-* 'ползти', *чүс-* 'плыть' и др.).

Абстрактная семантическая категория (АС) 'среда передвижения' является основой дифференциации глаголов поступательного движения на три группы со следующими значениями: 1) перемещение по твердой поверхности (не имеет ядерных членов); 2) перемещение по воздуху (ядерный член *учух-* 'летать'); 3) перемещение в жидкой среде (ядерный член *чүс-* 'плавать').

АСК 'способ передвижения' конкретизируется в значениях глаголов, указывающих на передвижение с помощью ног (*хаала-* 'шагать'), ползком (*чыл-* 'ползти' и др.).

В хакасском языке направление движения передается нейтральными глаголами движения, составляющими ядро ЛСГ ГД: *нар-* 'идти, уходить, уезжать, отправляться', *кил-* 'приходить, приезжать', *кiр-* 'входить, заходить, въезжать', *сых-* ЛСВ 'выходить, выезжать', *түс-* 'спускаться', *сых-* ЛСВ 'подниматься'. Эти глаголы принадлежат общетюркскому фонду. В разных фонетических вариантах они функционируют во всех тюркских языках. Их семантика отражает ориентированное движение предмета или лица в направлении 'к нам' или 'от нас'.

Глаголы направленного движения делятся на две большие группы:

1) глаголы с абсолютной направленностью; 2) глаголы с относительной направленностью.

Группа глаголов с абсолютной направленностью, противопоставленных глаголам с относительной направленностью, включает в себя несколько глаголов конкретизированной направленности, фиксирующих векторные характеристики движения по вертикали, и глаголы направленного движения, происходящего в горизонтальной плоскости.

Глаголы векторной характеристики движения по вертикали

Группа глаголов векторной характеристики движения по вертикали по своей семантике делится на две подгруппы: а) глаголы со значением движения 'вверх': *сых-* ЛСВ 'взбираться, подниматься', *пах-* 'залезать (вверх), взбираться', *көдiрiл-* 'подниматься', *өөрлe-* 'подниматься вверх, набирать высоту, всходить (о солнце)', *чохта* 'идти вверх по реке'.

Глагол *сых-* в ЛСВ 'взбираться, подниматься' является ядерным членом данной подгруппы.

Глагол *пах-* специфичен в основном для шорского диалекта хакасского языка. Значения этих двух глаголов тождественны и в контекстах они могут свободно заменять друг друга: *Мин агассар паххам* (АТ, 13) 'Я взбирался на дерево'.

Глагол *көдiрiл-* 'подниматься': *Анаң күн пөзiктең пөзiк ле көдiрiлче* (ГК ПАО, 104) 'Солнце поднимается все выше'.

Глагол *өөрлe-* 'подниматься вверх, набирать высоту, всходить' дифференцируется по следующим семам: 1) подниматься (о птицах, самолете): *Постаргаях чапчаң өөрлeнче* (КН ХХ, 3) 'Жаворонок быстро взлетает'.

б) глаголы со значением движения 'вниз': *түс-, ин-, напла-, петле-, күпле-, чаг-, чичіре-, сүүлет-, тамчыла-, тоола-*.

Глагол *түс-* в современном хакасском языке имеет следующие ЛСВ: 1) спускаться, опускаться, сходить, слезать (*сверху, с возвышенности*): *Хазыңны хучахтана, көдлөчө чирзер түсчө* (АХ А, 9) 'Держась за березу, потихоньку спускается на землю'; *Онсар атнаң түскен* (МТ ПТ, 64) 'Онсар слез с коня'.

Вторым по употребительности является глагол *ин-*. В современном хакасском языке глагол *ин-* имеет следующие ЛСВ 1) спускаться (под гору); 2) плыть по течению реки; 3) направляться в сторону востока (в восточную сторону). Глаголы *напла-* 'шлепнуться, упасть плашмя', *күпле-* 'падать с грохотом', *петле-* 'шлепнуться, плюхнуться' обогащают общее значение 'падать' с указанием на то, что движение, направленное вниз, сопровождается каким-либо шумом, возникающим при соприкосновении объекта с поверхностью. Глагол *күпле-* указывает на движение живых и неживых (какой-либо крупный предмет — дерево и т.п.) существ: *Хатабох харзар күпли түскем* (ИТ Т, 149) 'Снова упал в снег (я)'. Эти глаголы описывают обычно движение (падение), направленное на снег или на твердую поверхность.

Глагол *петле-* указывает на падение в жидкость (воду, лужу, грязь): *Ваня суззар петли түскен* (НТ МП, 32) 'Ваня плюхнулся в воду'. В эту же группу входят глаголы, которые обозначают перемещение атмосферных осадков (как снег, дождь, град) и таких легких предметов, как пыль, листья и т.п., так как они тоже указывают на движение, направленное "вниз".

Глагол *чаг-* 'идти (о дожде и снеге)': *Тасхар наңмыр чаапча* 'На улице идет дождь'.

Глагол *чичіре-* 'моросить' сочетается только со словом дождь: *Тасхар улуг нимес наңмыр чичірепче* 'На улице моросит небольшой дождь'.

Глагол *сүүлет-* тоже сочетается только со словом дождь. Этот глагол имеет значение 'лить как из ведра': *Наңмыр сүүлетчеен не сүүлетче* (НТ МП, 43) 'А дождь как лил так и льет'.

Глагол *тамчыла-* 'капать' сочетается со словом вода, жидкость: *Тура хырынаң суз тамчылапча* 'С крыши дома вода капает'.

Глагол *тоола-* имеет следующие ЛСВ: 1) 'рассыпаться, сыпаться', 2) 'капать'.

В ЛСВ₁ 'рассыпаться' этот глагол обозначает падение расчлененного множества предметов (листья, песок и т.п.): *Алтын нүрлер, айлахтанып, чирге тоолапчалар* (АТ, 89) 'Золотые листья, кружась, падают на землю'.

В ЛСВ₂ 'капать' сочетается со словами типа дождь: *Амды оогазах наңмыр ла тоолапча* (АҮХ, 161) 'Теперь идет только небольшой дождь'.

Глаголы векторной характеристики движения по горизонтали

Данную подгруппу в современном хакасском языке составляют два глагола: *кір-* 'входить, въезжать' и *сых* ЛСВ 'выходить, выезжать'. Они различаются по признаку направленности движения 'вовнутрь' и 'изнутри'.

В хакасском языке глагол *кір-* имеет следующие ЛСВ: 1) входить, въезжать, заходить; 2) заходить (о светилах); 3) переходить (из класса в класс); 4) достигать (возраста); 5) начинать что-либо, приступать к чему-либо; 6) вступать, поступать.

Все ЛСВ этого глагола связаны общей семьей 'вовнутрь'. Нас этот глагол интересует в первичном ЛСВ 'входить, въезжать, заходить'.

Например: *Иртен Иван Иванович кабинетінзер кірген* (АТ, 63) 'Утром Иван Иванович вошел в свой кабинет'.

Если объектом является живое лицо, то глагол *кір* означает 'зайти, заходить (в дом к кому-либо)'. Например: *Пірсінде ол минзер кірген* (АТ, 50) 'Однажды он ко мне заходил'.

Способ движения в семантике глагола не отражается. Для этой цели служат в предложении обстоятельственные слова или же сам контекст, поясняющий действие. Например: *Оолах туразар кірібіскен* 'Мальчик вошел в дом'.

Направленность движения 'вовнутрь' в этом глаголе настолько сильна, что она реализуется в устойчивых сочетаниях, в которых можно усмотреть хоть какой-нибудь намек на направленность движения 'вовнутрь':

көңніне кірерге 'понравиться, прийти по душе, вызвать чью-либо симпатию' (букв. в настроение входит);

чөпке кірерге 'соглашаться' (букв. входит в согласие);

пасха холга кірерге 'исчезнуть, быть украденным' (букв. в другую руку войти);

харахха кірерге 'приглядаться, понавидеться' (букв. в глаз входит);

холга кірерге 'попасться в чьи-либо руки, попасть в плен' (букв. в руку войти) и др.

Например: *Пу көгенек минің көңніме тың кірче* 'Это платье мне очень нравится (букв.: входит в мое настроение)'.
Глагол *сых-* в ЛСВ 'выходить, выезжать, уходить, уезжать' обозначает движение, направленное 'изнутри'. По своему содержанию он антонимичен предыдущему глаголу *кір-* и составляет с ним смысловую пару. Например: *Иней ибінең хуруг көнектіг сыххан* (КТ, 170) 'Старуха из дому с пустым ведром вышла'; *Кізілер конторадаң ағырин сыххлааннар* (АТ, 65) 'Люди потихоньку выходили из конторы';

Основное значение глагола *сых-* — 'движение изнутри' — реализуется в устойчивых сочетаниях, в которых есть намек на направленность движения 'изнутри':

арагадаң сыгарга 'совсем перестать пить (о вине)' (букв. из вина выйти);
ах чирдең сыгарга 'неожиданно, внезапно появиться, раздаться и т.п.' (букв. из белого места выйти);

тамкадаң сыгарга 'бросить курить' (букв. из табака выйти);
киртістең сыгарга 'выйти из доверия'.

Например: *Син минің киртізімнең сых паргазың* 'Ты вышел из моего доверия'.

Кроме основного значения — 'движение изнутри' — глагол *сых-* в современном хакасском языке имеет еще значение 'идти, выходить на промысел'.

Глаголы с относительной направленностью движения выражают ориентировку движения относительно субъекта и объекта.

Глаголы субъективной ориентации движения указывают на направленность движения от субъекта (*пар-* 'идти в противоположную сторону от места, где находится реальный или проецируемый субъект наблюдения'): *Олганнар школага парчалар* 'Дети идут в школу'

Основное содержание глагола *кил-* — строгая направленность движения 'к реальному или проецируемому субъекту наблюдения', что передается по-русски глаголами 'приходить, приезжать': *Иирде Тайра чииттер сурынызынаң чылыгыга килген* (ИТ Т, 74) 'Вечером Тайра по просьбе молодых пришла на собрание'.

Глаголы, указывающие на направленность движения к объекту

К подгруппе глаголов, указывающих на направленность движения к объекту, относятся: *чит-* 'доходить, доезжать', *чагда-* 'приближаться', *чагынна-* 'приближаться', *айлан-* 'возвращаться', *нан-* 'возвращаться (домой)'.
Глагол *чит-* 'дойти до чего-либо, достигнуть' включает в свое значение сему финитивности, отмечающую достижение конечного пункта движения или какого-либо ориентира: *Улуг хараада ла аалга читкебіс* (МТ ПТ, 81) 'Только в глубокую ночь дошли (мы) до деревни.

Глаголы *чагда-* и *чагынна-* включают в свою семантику не только значение движения по направлению к точке ориентира, но и значение приближения к нему: *Харасхыда кем-де Аглоназар чагдапчатхан* (КН КХ, 14) 'В темноте кто-то приближался к Аглоне'.

Глагол *айлан-* указывает на движение в обратном направлении; при этом подразумевается, что в прямом направлении движение было совершенно раньше: *Пабам ибзер төрт күн пазында ла айланган* (НТ ТКӨ, 36) 'Отец (мой) вернулся домой только через четыре дня'.

Глагол *нан-* 'возвращаться'. У этого глагола есть свои особенности: он выражает значение 'возвращаться домой', что нельзя передать по-русски одним глаголом: *Олар орай хараа ла нанганнар* (КН КХ, 129) 'Они только поздней ночью возвращались домой'; *Мин чалгыс азах чолча нангам* (ГК ПАО, 84) 'Я по тропинке возвращался домой'. В этих предложениях перед глаголом можно поставить слово ИБЗЕР 'домой', хотя этот распространитель ничего нового в семантику глагола не внесет. Например, такое предложение: *Пис пабамнаң хада ибзер нангабыс* (НТ ТКÖ, 9) 'Мы с отцом возвращались домой'. Если убрать слово ИБЗЕР 'домой', ничего в семантике глагола не изменится.

Но возможны и конкретные указатели на место, цель возвращения движения: *Паягы iki kizi OТАХТАРЫНЗАР нанчалар* (ХЧК, 206) 'Те двое возвращаются в шалаш'. В этом случае *оахтарынзар* 'в шалаш' мыслится как временный дом, место временного обитания идущего, поэтому глагол НАН- и здесь несет в себе сему 'возвращаться домой'.

Глаголы, указывающие на направленность движения от объекта

Данная подгруппа содержит в себе несколько синонимических рядов, которые состоят из глаголов, указывающих на удаление от точки ориентира.

Первый синонимический ряд в этой группе состоит из глаголов *тис-* 'убегать (быстро), скрываться', *хас-* 'убегать, удирать, скрываться', *хуй-* ЛСВ 'убегать', *позы-/посхын-* 'уйти, убежать', которые объединены общей семой 'убегать'.

Глагол *тис-* 'убегать, скрываться (*от кого-либо, откуда-либо*): *Водитель, палыглатхан палаа полызыг пирбин, тизибискен.* (ХЧ, 4) 'Водитель скрылся, не оказав помощь пострадавшему ребенку'

Глагол *хас-* 'сбегать, убежать, бежать, дезертировать' имеет дополнительные семы:

'*спасаясь, от преследования*': *Майра учазынзар хазыбысхан* (ФБ ТО, 15) 'Майра сбежала к бабушке';

'*бежать домой*': *Адым пазох хазыбыстыр* '[Моя] лошадь снова убежала (напр. когда семья переезжает или скот продается, скот возвращается обратно домой)'; *Чаадаң хазыбысхан* 'Дезертировал с фронта' и др.

Глагол *хуй-* обычно обозначает движение животных и птиц. При ЛСВ 'убегать (*испугавшись кого-чего-либо*)' субъектов может быть 'одни' или 'множество': *Адым хуйыбысхан* 'Конь (мой) убежал'; *Хойлар тиги хара адайдаң хуйбысханнар* 'Овцы убежали от той черной собаки'.

Второй синонимический ряд составляют глаголы *нытыра* 'разбегаться в разные стороны, разлетаться' и *хуй-* в ЛСВ 'разбегаться, разлетаться', *тара-* 'расходиться в разные стороны, разбегаться', *чайыл-* 'разливаться, рассыпаться'. Эти глаголы объединены, во-первых, семой, указывающей на то, что движение происходит из определенной точки в разных направлениях, во-вторых, семой, указывающей на множество субъектов.

Глаголы *нытыра-* и *хуй-* подчеркивают сему 'спасаясь от чего-либо': *Хуу хустар, ноода нимедең чочып, хуйысчатханнар* (ИТ Т, 25) 'Журавли, испугавшись чего-то, разлетались в разные стороны'.

Глагол *тара-* обозначает спокойное действие, он не реализует такой семы, как 'бежать, испугавшись чего-либо. Субъектом являются только живые существа: *Пис ибзер тараглабыс* 'Мы расходились по домам'.

Глагол *чайыл-* обозначает движение живых существ, а также нерасчлененное множество предметов (вода, песок, листья и т.п.): *Чылгы таг хабыргазынзар чайылган* (ФБ ПТН, 63) 'Табун лошадей разбрелся по склону горы'.

Третий синонимический ряд представлен глаголами *төдирлен-* 'пятиться назад' и *тискерлен-* 'попятиться': *Поко, тізең, хорыханынаң төдирленче* 'А Поко со страху пятится назад'; *Ат тискерленче* 'Лошадь пятится'.

Глагол *ыра-* 'удалиться, отдаляться, уходить, отходить, уйти далеко' не имеет синонимов: *Киме чар хазынаң ырапча* 'Лодка удаляется от берега' [ХРС, 1046]; *Харах көзіне*

ырапча '[он] уходит все дальше и дальше' [ХРС, 1046]; *Арыгдаң тың даа ырабаан полар* '[он] не мог далеко уйти от леса'.

Глагол *кӧс-* 'переезжать' тоже не имеет синонимов, является в данной подгруппе одиночным: *Шулбаевтерниң семьязы пу аалнаң хачанох кӧзибискен* 'Семья Шулбаевых давно переехала из этой деревни'; *Ол 1983 чылда семьязынаң хада Хызылчардаң кӧзибискен* (КП НЧӰ, 8) 'Он в 1983 году вместе с семьей переехал из Красноярска'.

Таким образом, в этой подгруппе объединены глаголы с общей семой 'двигаться по направлению от объекта'.

Члены этой подгруппы включают в свою семантику значение удаление от объекта по-разному: быстрым, резким, спокойным движением. Внутри подгруппы выделяются синонимические ряды: 1) *тис-*, *хас-*, *хуй-* в ЛСВ₁, *позы-/посхын-* с общей семой 'убегать'; 2) *пытыра-*, *хуй-* в ЛСВ₂, *тара-*, *чайыл-* — 'расходиться в разные стороны'; 3) *тӧдӧрлен-*, *тискерлен-* с общим значением 'пятиться назад'. Глаголы *ыра-* и *кӧс-* не имеют пары.

Глаголы с *невыраженной ориентацией движения* в отличие от глаголов направленного (ориентированного) движения, направительный элемент значения которых выступает как признак их индивидуального лексического значения, могут приобрести признак направленности лишь в определенном контексте. Характер передвижения в них уточняется с точки зрения *способа, среды, темпа, образной характеристики передвижения*.

С точки зрения "среды передвижения" выявлены глаголы, которые распределяются по трем ЛСГ: 1) глаголы со значением движения по твердой поверхности; 2) глаголы со значением движения по воздуху; 3) глаголы со значением движения в жидкой среде.

Глаголы со значением движения *по твердой поверхности* характеризуют передвижение с указанием на способ движения (с помощью ног, ползком, катясь: *нас-* 'ступать, шагать', *чӱгӱр-* 'бежать', *чыл-* ЛСВ 'ползти', *хала-* 'шагать', *чоргала-* 'семенить', *чыл-* ЛСВ 'ползти', *сойла-* 'ползти извиваясь', *чызын-* 'ползти' и *нимекте-* 'ползти на четвереньках', *чылгаяхтан-* 'скользить', *тайлых-* ЛСВ 'скользить' и *чыл-* ЛСВ 'скользить').

Среди рассматриваемых глаголов можно выделить:

а) глаголы с семантикой *следования*: *исте-* в ЛСВ 'идти по следу', *хог-* 'следовать за кем-либо, увязаться', *сӱрис-* 'преследовать кого-либо, гнаться за кем-либо', *субал-* 'идти друг за другом, идти вереницей, непрерывно тянуться друг за другом' и др. б) глаголы с семантикой *мимо, вдоль чего-либо*: *ирт-* 'проходить, миновать', *хаста-* 'идти вдоль (берега, дороги)', *тӧсте-* 'идти по подножию горы': *Пистиң хырибысча Майра Михайловна иртибискен* (ТО, 53) 'Мимо нас прошла Майра Михайловна'; в) глаголы с семантикой 'преодоления препятствия': *ас-* 'переваливать, переходить через горы'; *кис-* 'переходить вброд, переправляться (через реку), переходить (через дорогу)'; *алта-* 'перешагивать (порог)'; *ӧт-* выступает в значении 'проходить, пробираться'; г) глаголы с семантикой движения *напрямую*.

В подгруппу глаголов со значением движения *по воздуху* входят: *учух-* 'летать, лететь', *хайлахтан-* ЛСВ 'скользить по воздуху, по поверхности воды (о плоском предмете, напр., о диске, плоском камне)'; *ыылас-* /*сыылас-* 'лететь со звоном, свистом (о пчеле, комаре, мухе)' указывает на характерный шум при движении.

В подгруппе глаголов со значением движения *в жидкой среде* входят: *чӱс-* 'плыть, плавать', *ах-* 1) течь, протекать, литься, 2) плыть (т.е. уноситься течением), *ин-* в ЛСВ 'плыть по течению реки', *пат-* 'нырять, увязнуть, погрузиться, тонуть',

В подгруппе глаголов с характеристикой *темпа движения* выделяется оппозиция *интенсивный: медленный*.

Глаголы интенсивного передвижения отличаются эмоциональной насыщенностью и экспрессивностью. Ядерным членом подгруппы является глагол *ӱкӱс-* 'мчаться, нестись, скакать'.

Глагол *учух-* ЛСВ 'мчаться' тоже выражает интенсивное передвижение. Глагол *халыхта-* 'скакать галопом' входит в эту подгруппу по семе 'во весь опор, быстро'.

Глагол *тырландыр- перен.* 'быстро бежать' обычно указывает на передвижение детей и употребляется в разговорной речи.

Глагол *чоргала-* 'семенить' дифференцируется по семе 'быстро, торопливо'. Именно по этому признаку мы включаем данный глагол в эту подгруппу.

Среди глаголов *интенсивного* передвижения особо выделяются глаголы со звуковой характеристикой — с детерминирующей семой 'передвигаться, создавая шум': *нызырат/тызырат, хыыла.*

Глагол *нызырат-* обычно передает передвижение детей (а также детенышей животных). Глагол *хыыла-* 'мчаться со звоном' указывает на быстрое передвижение какого-либо транспорта (мотоцикл, машина и др.).

Медленный темп *движения* выражается глаголами: *сөзіріл-* 'тащиться, плестись', *чыл-* ЛСВ 'передвигаться медленно', *от-* ЛСВ 'пробираться'.

Глаголы образной характеристики движения человека относятся к области изобразительной лексики. Выделяются глаголы, характеризующие движение человека, с пояснением отличительных признаков его внешнего облика: *ахсаңна-* 'передвигаться прихрамывая, ковыляя', *талтаңна- /таптаңна-* 'передвигаться переваливаясь из стороны в сторону', *налбаңна-/ нилбеңне-* 'неуклюже двигаться' (о ком-либо толстом)', *халбаңна-* ЛСВ 'передвигаться тяжело идти неуклюже', *сібіреңне-* 'идти мелкими шагами', *ахсаңна-* 'идти, прихрамывая, ковыляя'.

Помимо этого выделяются глаголы, характеризующие *движения животных*: *сайбырла-* 'идти иноходью' (о лошади), *чайбаңна-* 'переступить с ноги на ногу' (о лошади).

Глаголы нейтральные к среде передвижения: *кис-* 'переходить, переплывать реку, переходить, проезжать по мосту'; *ин-* 'спускаться с горы и плыть вниз по реке'; *чохта-* 'идти вверх (по суше и по воде)'; *түс-* 'спускаться с какой-либо возвышенности (гора, холм и т.п.) и по воздуху'; *айлан-* и *нан-* 'возвращаться (по любой среде)'.

Например: *Пірсілері иблерінзер нанглапчалар* (АС КА, 83) 'Одни возвращаются домой'; *Ол кичее айланган* 'Он вернулся вчера'.

Глаголы вращательного движения.

Глаголы вращательного движения входят в одну из подгрупп глаголов способа движения. Они интересны тем, что по своей структуре существенно отличаются от глаголов движения других подгрупп. Согласно общепринятой классификации [Талму 1975, 2000, Апресян 1974] среди ключевых валентностей глаголов являются две – источник и цель между которыми происходит перемещение, например, *лететь из Абакана в Москву*. Ср. *Земля вращается вокруг Солнца*. Очевидно, что для вращения выделить эти два компонента не представляется возможным – в этой ситуации присутствует движение, но не перемещение относительно точки отсчета.

В хакасском языке представлена достаточно богатая система глаголов с семантикой вращательного движения: *айлахтан-, ибіріл-, халбастан-, тегілектен-, тогылахтан, тірлектен-, ырлан-, чалбастан-, пурла-, пула-*

Субъект может совершать круговые движения вокруг внешней и внутренней оси. Вслед за В.А. Кругляковой [2010] мы используем термин «зона внешней и внутренней оси».

1. Зона внешней оси

По нашим данным в хакасском языке внутри внешней зоны выделяются разные типы вращательного движения.

1.1. Вращательное движение субъекта в воздухе над ориентиром

Субъект находится строго над ориентиром, а не в одной плоскости с ним (птицы, кружащие в небе, преимущественно на большом расстоянии от него). Этот тип описывает глагол *айлахтан-* 'кружить': *Хартыга аал үстүнде ле айлахтанча* 'Ястреб кружит над аалом'.

1.2. *Вращательное движение субъекта в воздухе вокруг ориентира: халбастан-* ‘кружиться (о снежинках)’: *Харычахтар, харычахтар, халбастанып чаапчалар* (ЧКЧ, 14) ‘Снежинки, снежинки, падают кружась’.

Глагол *халбастан-* используется также для обозначения кругового движения мелких насекомых (бабочки): *Пастагы ѳрбекейлер халбастаныс чѳрчелер* (АТ, 35) ‘Порхают первые бабочки’.

1.3. *Вращательное движение субъекта в одной плоскости с ориентиром*

Для обозначения этого типа движения используется глагол *айлахтан-* в значении ‘кружиться’, который может предполагать, что субъект (например, танцующие пары) может двигаться поступательно и одновременно совершать круговые движения: *Чииттер вальста айлахтанчалар* ‘Молодежь кружится в вальсе’.

Подобный тип вращательного движения передает также глагол *ибіріл-* ‘кружиться’. Но в отличие от глагола *айлахтан-* этот глагол не предполагает пару в танце, движение свободное, количество людей не ограничено: *Хыстар, телбектеніп, ибірілчелер* ‘Девушки кружатся в танце’.

Глагол *ибіріл-* в хакасском языке употребляется еще в переносном значении ‘крутиться возле кого-либо, чего-либо’. В данном случае место субъектом выбрано с определенной целью: *Пѳѳр ну ла арада ибірілче* ‘Волк кружится поблизости’.

Вращательное движение в одной плоскости с ориентиром может быть разделено на целенаправленное круговое движение субъекта, которое описывает глагол *айлахтан-*: *Аттар пір чирде ле айлахтанчалар* ‘Лошади кружат на одном месте’. Из этого примера ясно видно, что лошади делают круговые движения на месте, возможно, с целью защиты, например, от собак.

1.4. *Вращательное движение по рефлексивной траектории*

Данный тип передается глаголами *пурла-*(*пырла-*) и *пула-*. Они описывают движение по спиральной или волнообразной траектории газообразных масс, которые закручиваются вокруг внешней оси: *Полган на турадаң ыстар пырласхлааннар* (ФБ ПТН, 90) ‘Из каждого дома [из дымохода] клубился дым’.

1.5. *Вращение с высокой скоростью*

Высокую скорость передают глаголы *пырлан-*(*пырлахтан*), *тірлектен-/ кірлен* (*кірлектен-*): *Хыстар телбекте пырлахтанысханнар* ‘Девушки кружились в танце’.

II. *Зона внутренней оси*

В этой зоне описывается вращение субъекта в тесном контакте с плоскостью, которая представлена глаголами *агахтан-*, *тегілектен-*(*тогылахтан-*), *тогылан-*. Эти глаголы распространяются на ситуацию вращения в одном и разных направлениях.

2.1. *Однонаправленное круговое движение: тегілектен- и тогылахтан- (тоглан-)* ‘катиться’.

Глагол *тегілектен-* ‘катиться (о колесе)’ описывает движение колеса, которое используется не как часть транспортного средства, а само по себе передвигается по плоскости: *Тегілек иніс индіре тегілектен парыбысхан* ‘Колесо укатилось вниз под гору’.

Глагол *тогылахтан-* ‘катиться, перекатываться, скатываться (о чем-либо круглом)’ описывает движение шарообразных предметов (мяч, шар и т.п.) или предметов, имеющих округлую форму (например, бревно и т.п.): *Пу агас таг индіре дее тогылахтан парыбызар* (АС КА, 46) ‘Это дерево даже вниз под гору может скатиться’.

Глаголы *тогылан-* ‘катиться (кубарем)’ сочетаются с живыми существами: *Онис алнында турчатхан оолахты иңнінең сазыбысхан. Анзы хас индіре тогылана халган* (АТ, 66) ‘Онис толкнул впереди стоящего мальчика. Тот покотился кубарем вниз’.

2.2. *Разнонаправленное вращение на плоскости*

Предмет, существенно не перемещаясь в пространстве, может совершать многочисленные неполные разнонаправленные обороты. Такое движение совершает, например, человек, поворачиваясь многократно с боку на бок в кровати, на полу; животное

тоже может совершать подобные движения по земле. В хакасском языке имеются два глагола, которые употребляются для описания таких фреймов – *тогылахтан*- в значении ‘1) перекатываться с боку на бок; 2) кувыркаться’; *агахтан*- ‘кататься, переворачиваться с боку на бок’: *Кізілер нараларча тогылахтаныс чөрчеткеннер* (АТ, 22) ‘Люди катались (переворачивались с боку на бок) по нарам’.

Глагол *агахтан*- ‘кататься, переворачиваться с боку на бок, валяться’: *Пір дее ниме харыг полбинча нооза. Хайди хынзаң, іди агахтан чөрчет* (АС КА, 65) ‘Ведь ничего не мешает. Как хочешь, так и катайся по земле’.

Группа глаголов колебательного движения в хакасском языке представлена следующими лексемами: *хыймыра*- ‘шевелиться, шататься’; *илеңне*- ‘шататься, качаться, покачиваться из-за неустойчивости’; *олаңна*- ‘шататься, качаться, покачиваться’; *чайхал*- ‘колыхаться, качаться’; *абыдыл*- ‘качаться, покачиваться’; *салбыра*- ‘развеваться, трепаться (о висячем предмете)’; *талбыра*- ‘трепетать (о крыльях птиц, знаменах, листьях в воздухе)’; *чилбіре*- ‘колыхаться, качаться, колебаться, развеваться (от ветра)’; *сабыл*- ‘колыхаться’; *тітіре*- ‘трястись, колебаться’.

Глаголы каузации перемещения

Глаголы каузации перемещения делятся на:

Глаголы каузации перемещения, ориентированные относительно исходного пункта: *сүр*- ЛСВ ‘гнать, выгонять т.е. заставлять (заставить) кого-либо переместиться (перемещаться), удалиться с прежнего места жительства на другое против его воли; *сыгар*- ‘1) выводить, выгонять, выставлять кого-л; 2) исключать, увольнять, выписывать’; *тазы*- «таскать, перетаскивать, переносить»; *тарт*- «возить»; *сөөрте*- ‘тащить, тянуть, волочить, т.е. унести с собой, прилагая значительные силы’; *сөзір*- ‘1) тащить, тянуть, волочить, 2) тянуть на буксире’.

Глаголы каузации перемещения, ориентированные относительно конечного пункта: *читір*- ‘доставить’, *агыл*- ‘привести, привезти’, *апар*- ‘уводить, увозить’.

Глаголы каузации перемещения, ориентированные относительно исходного и конечного пунктов: *кизір*- ‘перевести, перевезти, перегрузить (через реку, дорогу)’; *көзір*- ‘перевезти (из города в деревню)’, *таста*- ‘бросать, т.е. заставить что-либо перемещаться сверху вниз’.

Глаголы помещения объекта в результате физического действия: *кир*- ‘1) вводить, впускать, загонять, заводить; 2) вносить, заносить’, *хаза*- ЛСВ ‘колоть, вонзять, втыкать, вбивать что-либо’, *үбүр* ‘дуть’, *тургыс*- ЛСВ ‘ставить, размещать’: *Хоосхачахты ибзер кирібіс* ‘Впусти котенка в дом’; *Малны хазаага кир салгам* ‘[Я] загнал скот во двор’; *үгрэнчилер наа парталарны школазар киргеннер* ‘Ученики внесли новые парты в школу’.

В третьей главе «*Структурно-семантическая организация предложений пространственной семантики в современном хакасском языке*» дается описание пространственных моделей хакасского языка. Модель понимается нами в соответствии с тем, как это понятие трактуется в работах новосибирской синтаксической школы³: план выражения модели есть структурная схема, отражающая компоненты, необходимые и достаточные для выражения минимальной обобщенной пропозиции, план содержания

³ Черемисина М.И. О теоретических вопросах модельного описания предложений // Предложение в языках Сибири. Новосибирск, 1989. С. 3-18; Черемисина М. И., Озонава А.А., Тазранова А. Р. Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири. Отв. редактор: д.ф.н., проф. Е. К. Скрибник. Новосибирск: Изд-во «Любава», 2008. - 205 с.; Серээдар Н. Ч., Скрибник Е. К., Черемисина М. И. Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках Южной Сибири / Новосиб. ун-т. Новосибирск, 1996. – 82 с.; Невская И.А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). И.А. Невская. Новосибирск, 2005. - 305 с. и др.

модели составляет пропозиция, выражаемая синтаксической формой. Все необходимые компоненты структурной схемы фиксируются в ней при помощи условных символов, которые соответствуют частям речи и содержат грамматические дескрипторы нижнего индекса.

Для хакасского языка выделяются статические (бытийные), модели локализуемого движения и динамические модели движения.

Статические и динамические модели отличаются по семантике предиката и типу локализатора. Статические модели формируются бытийными предикатами, динамические модели – предикатами движения. Модели локализуемого движения формируются глаголами разнонаправленного движения в сочетании со статическим локативным локализатором.

Статические модели

Статические модели хакасского языка подразделяются на:

- 1) бытийные,
- 2) бытийно-перцептивные;
- 3) локативные.

Локативный локализатор в статических моделях занимает позицию темы - абсолютное начало предложения и представлен:

1) именами предметной и пространственной семантики, именами, которые представляют собой географические (не только) названия в местном падеже (=да/=де; =та/=те): *Хакасия=да* ‘в Хакасии’; *аал=да* ‘в деревне’; *университет=те* ‘в университете’ и др.

2) пространственными наречиями: *мында* ‘здесь’, *анда* ‘там’, *тигде* ‘там’, *ырах* ‘далеко’, *ырахта* ‘вдали, вдалеке’ и др.;

3) сочетанием имени в неопределенном (N_{Nom}) падеже с пространственными послелогом: N_{Nom} + *азыра* ‘через что-либо’, N_{Nom} + *айландыра* ‘вокруг чего-либо’, N_{Nom} + *ибире* ‘вокруг чего-либо’, N_{Nom} + *индире* ‘внизу чего-либо’, N_{Nom} + *чозар* ‘вверху чего-либо’ и др.

В качестве предиката выступают: глаголы *пол-* ‘находиться, пребывать, быть’; *одыр-* ‘1) садиться, принимать сидячее положение; 2) сидеть (*находиться в сидячем положении*); 3) сидеть, быть, находиться, пребывать (*где-л.*)’; *тур-* ‘1) стоять; 2) вставать, встать (*с места*); 3) останавливаться, иметь место пребывания; 4) стоять, находиться, пребывать (*где*)’; *чат-* ‘1) лежать; 2) лечь, повалиться (*о траве, злаках*)’; *хон-* ‘1) ночевать *где-л.*, останавливаться на ночлег *у кого-л.*; 2) жить (существовать)’; *чурта-* ‘жить, проживать, обитать’; *аалла-* ‘гостить, быть в гостях’; *илн-* ‘висеть’; *сорай-* ‘торчать, сидеть, стоять торчком’; количественные слова, слова со значением наличия и отсутствия; количественные слова: *кӧп* ‘много’, *толдыра* ‘много’, *иледе* ‘много, достаточно’, *топ-толдыра* ‘очень много’; *илбек* ‘обильно’, *ас*, *асхынах* ‘мало’, *кӧмес* ‘немного, мало’; слова со значением наличия и отсутствия: *пар* ‘есть’, *чох* ‘нет’ и *чозыл* ‘отсутствие’; глаголы зрительного восприятия: *кӧрн-* ‘показаться’; *чит-* ‘исчезать’.

1. Бытийные модели

В зависимости от характера пропозиции модели бытия подразделяются на модели существования (пребывания) субъекта в пространстве.

1.1. Модели существования субъекта в некотором пространстве {Лос N_{Nom} пол_{fin}} и {Лос N_{Nom} V_{fin}}.

1.1.1. Модели существования: {Лос N_{Nom} пол_{fin}}

В состав данных моделей входят: а) локатив, обозначающий то пространство, в котором существует предмет; б) субъект, обозначающий лицо или предмет, о существовании которого сообщается в предложении; в) глагол *пол-* ‘быть’, являющийся предикатом бытия и

который предопределяет возможность его использования в качестве связки в составном именном сказуемом.

Например: *Анда көл полган* ‘Там было озеро’; *Мында школа полган* ‘Здесь была школа’ и др.

В зависимости от семантики локализатора выделяются 7 типов именных моделей существования с различной семантикой.

1) *Модель с семантикой существования субъекта, локализуемой относительно говорящего лица* {Loc_{наречие} N_{Nom} пол_{фин.}}: *Мында улуг аал полган* ‘Здесь была большая деревня’.

2) *Модель с семантикой существования субъекта около пространственного ориентира* {N^{Loc}_{Nom} + хыринда/хазында /төзінде N_{Nom} пол_{фин.}}: *Суг=0 хазы=(н)да аймах чахайахтар полчаң* ‘Возле речки росли разные цветы’; *Хазың=0 төзі=(н)де ах мискелер полтыр* ‘Возле березы были белые грибы’.

3) *Модель с семантикой существования субъекта среди кого/чего-либо*: {N^{Loc}_{Nom} + аразында N_{Nom} пол_{фин.}}: *Агастар=0 аразы=(н)да мискелер полганох* ‘И среди деревьев были грибы’.

4) *Модель с семантикой существования субъекта сверху чего-либо*: {N^{Loc}_{Nom} + үстүнде N_{Nom} пол_{фин.}}: *Тура=0 үстү=(н)де саналар полчаң* ‘На крыше дома были охотничьи лыжи’.

5) *Модель с семантикой существования субъекта внутри чего-либо*: {N^{Loc}_{Loc} N_{Nom} пол_{фин.}} и {N^{Loc}_{Nom/Gen} + істінде N_{Nom} пол_{фин.}}: *Тура=да кізілер полган* ‘В доме были люди’; *Харачах=0 іст=і(н)де хоосхачах полтыр* (СЧ АУХ, 4) ‘В ящике был котенок’.

6) *Модель с семантикой существования субъекта в середине пространственного ориентира* {N^{Loc}_{Nom/Gen} + ортызында N_{Nom} пол_{фин.}}: *Ибічек=тің ортызы=(н)да очых полтыр* ‘Посередине юрты стоял треножник’.

7) *Модель с семантикой существования субъекта перед кем/чем-либо*: {N^{Loc}_{Nom/Gen} + алнында N_{Nom} пол_{фин.}}: *Тура=0 алны=(н)да сирень полчаң* ‘Перед домом была сирень’.

Характерной особенностью моделей существования является выпадение бытийного предиката *пол* ‘быть’ в форме настоящего времени.

1.1.2. Модели существования {Loc N_{Nom} V_f}.

В состав данного варианта модели входят локатив, обозначающий пространство, в котором располагается предмет; субъект, обозначающий предмет, о местонахождении которого сообщается; предикат, выраженный бытийными глаголами.

Позицию локализатора занимают имена существительные в местном падеже, сочетание имени существительного со служебными именами в местном падеже, пространственные наречия.

Субъектом выступают одушевленные и неодушевленные имена.

В позиции предиката выступают глаголы со значением постоянного или временного пребывания где-либо (*чурта-* ‘жить, поживать, обитать’; *чат-*ЛСВ ‘жить’, *одыр-* в ЛСВ ‘жить’, *аалла-* ‘гостить’, *хон-* ‘ночевать’, *хыста-* ‘зимовать’, *чайла-* ‘проводить лето’), позиционные (расположения в пространстве) глаголы (*тур-* ‘стоять’, *одыр-* ‘сидеть’, *чат-*ЛСВ ‘лежать’, *сорай-* ‘торчать, сидеть, стоять торчком’).

В зависимости от семантики локализатора выделяются 10 типов этой модели.

1) *Модель с семантикой существования субъекта, локализуемой относительно говорящего лица*: {Loc_{наречие} N_{Nom} V_f}: *Анда, мөйт салып, тайга аарлары чуртаан полтыр* (АС КА, 66) ‘Там, оказывается, жили таежные пчелы’.

2) *Модель с семантикой существования субъекта где-либо*: {N^{Loc}_{Loc} N_{Nom} V_f}: *Агас=та хоосха одырчатхан* (СЧ АУХ, 56) ‘На дереве сидела кошка’; *Истіг чир=де чуртап парчалар!* (ИТ Т, 10) ‘В красивой местности поживают!’.

3) *Модель с семантикой существования субъекта относительно передней части предмета: {N^{Loc}_{Nom/Gen} + алнында N_{Nom} V_f}: Тура=0 алны=(н)да машина турчатхан (СЧ АЎХ, 117) 'Перед домом стояла машина'.*

4) *Модель с семантикой существования субъекта относительно внутренней части предмета: {N^{Loc}_{Nom/Gen} + істінде N_{Nom} V_f}: Вагон=0 істі=(н)де дневальнай ла одырча (ВК А, 175) 'В вагоне сидит только один дневальный'.*

5) *Модель с семантикой существования субъекта относительно задней части предмета: {N^{Loc}_{Nom/Gen} + кистінде N_{Nom} V_f}: Тура=0 кисті=(н)де хаңаа турча 'За домом стоит телега'.*

6) *Модель с семантикой существования субъекта относительно края, основания предмета: N^{Loc}_{Nom/Gen} + хазында/хыринда/төзінде N_{Nom} V_f}: Пес=0 хыри=(н)да чис самовар турча (СЧ АЎХ, 38) 'Возле печки стоит медный самовар'.*

7) *Модель с семантикой существования субъекта относительно середины предмета: {N^{Loc}_{Nom/Gen} + ортызында N_{Nom} V_f}: Чайгы ибі çek=0 ортызы=(н)да теербен турча (АС, КА, 45) 'Посередине юрты стоит ручная мельница'.*

8) *Модель с семантикой существования субъекта относительно поверхности чего-либо: {N^{Loc}_{Nom/Gen} + үстүнде N_{Nom} V_f}: Стол=0 үстү=(н)де стакан, айах турча (СЧ АУХ, 7) 'На столе стоит стакан, чашка'.*

9) *Модель с семантикой существования субъекта относительно пространства между предметами: {N^{Loc}_{Nom/Gen} + аразында N_{Nom} V_f}: Иргі турачахтар=ның аразы=(н)да наа туралар тургалапчалар (СЧ АЎХ, 31) 'Среди старых домиков стоят новые дома'.*

10) *Модель с семантикой существования субъекта за пределами пространственного объекта: {N^{Loc}_{Nom} + тастында N_{Nom} V_f}: Итсе-де, пістің аал=0 тасты=(н)да, таг идеене читіре, чүсче дее күрген турча (ГК, ПАО, 60) 'У нас за аалом – до самой горы – не меньше сотни курганов стоят'.*

Модели существования включают в себя количественные модели, модели наличия и отсутствия.

1.1.3. Количественные модели {Loc N_{Nom} Quant (cop)}.

В этой схеме Loc – локативный локализатор, N_{Nom} – имя в неопределенном падеже, Quant – количественный маркер со значением 'много/мало'. Символ (cop) подразумевает связку. Связка в тюркских предложениях этого типа может быть нулевой, если предложение строится в настоящем времени индикатива. В остальных случаях связка обязательна [Серээдар, Скрибник, Черемисина: 2008]. В хакасском языке это связка пол- 'быть'.

Модель количественной характеристики описывают ситуации количества некоторого объекта (объектов) в некотором пространстве. В состав модели входят локативный локализатор; субъект; предикат.

Локализатор представлен именами в местном падеже, пространственными наречиями, сочетанием имени существительного в именительном или родительном падеже со служебными именами в местном падеже, представляющими физическое пространство, в котором ожидаемый или предполагаемый объект обнаруживается в большом или малом количестве.

Субъект обычно выражается именем, обозначающим предмет или лицо.

Предикаты со значением 'много' и 'мало' представлены словами, обозначающими большое и малое количество: көп 'много', толдыра 'много', иледе 'много, достаточно', топ-толдыра 'очень много'; илбек 'обильно', ас, асхынах 'мало', көмес 'немного, мало'.

В современном хакасском языке выделяются 5 типов количественных моделей.

1) *Модель с семантикой существования некоторого количества предметов в пространстве, локализуемой относительно говорящего лица*

а) структурная схема первого варианта модели: {Loc_{наречие} N_{Nom} Quant (cop)}. Этот вариант описывает существование некоторого количества кого/чего-либо в неопределенной

точке пространства, локализуемой относительно действующего лица: *Мында чон толдыра* (ИТ, Т, 25); ‘Здесь много людей’; *Анда нишке чөрчө машина=лар көп полган* ‘Там легковых машин было много’;

б) структурная схема второго варианта $\{N_{Nom} Loc_{наречие} Quant (cop)\}$. Этот вариант отличается от первого порядком компонентов: локализатор занимает позицию непосредственно перед предикатом. В этом случае в центре внимания оказывается объект, а не пространство: *Чахсы тынанып алчаң орын=нар мында асхынах* ‘Мест для хорошего отдыха здесь мало’;

2) *Модель с семантикой существования некоторого количества субъекта на поверхности какого-либо предмета*: $\{N^{Loc}_{Nom/Gen} + үстүндө N_{Nom} Quant (cop)\}$: *Тура=0 үстү=(н)де хар көп полган* ‘На крыше дома было много снега’.

3) *Модель с семантикой существования определенного количества субъекта внутри чего-либо*.

Данная модель в зависимости от семантики локализатора может иметь три варианта:

а) структурная схема первого варианта модели: $\{N^{Loc}_{LOC} N_{Nom} Quant (cop)\}$. Этот вариант описывает существование определенного количества предметов внутри чего-либо: *Көдөс=те суз угаа асхынах* ‘В котле воды очень мало’, *Шкап=та кип-азах толдыра* ‘В шкафу много вещей’;

б) структурная схема второго варианта модели: $\{N^{Loc}_{LOC} N_{Nom} Quant (cop)\}$. Этот вариант описывает существование определенного количества субъектов в какой-либо среде: *Асхыс суз=да палых асхынах* ‘В реке Аскиз рыбы мало’; *Көні, сіліг улицалар=да чон толдыра* (АҮХ, 108) ‘На ровных, красивых улицах полно людей’.

в) структурная схема третьего варианта модели $\{N^{Loc}_{Nom/Gen} + ісгінде N_{Nom} Quant (cop)\}$. Этот вариант описывает существование определенного количества субъектов внутри объемного пространства: *Харачах=тың істі=(н)де ниме толдыра* (СЧ АУХ, 136) ‘Внутри ящика много разных вещей’; *Вокзал=0 істі=(н)де чон көп полган* (СЧ АҮХ, 136) ‘Внутри вокзала было много людей’.

4) *Модель с семантикой существования определенного количества предметов за каким-либо предметом*: $\{N^{Loc}_{Nom} + кистінде N_{Nom} Quant (cop)\}$: *Тура=0 кисті=(н)де хас паза таңах палалары толдыра* ‘За домом полно гусей и цыплят’.

5) *Модель с семантикой существования определенного количества предметов среди кого/чего-либо*: $\{N^{Loc}_{Nom/Gen} + аразында N_{Nom} Quant (cop)\}$: *Сойан таглары кистінде чуртапчатхан хончык чон=ның аразы=(н)да тастаң айгасчатхан устар толдыра полганнар* (АС КА, 15) ‘Среди соседей, живущих за Саянами, было много мастеров по обработке камней’.

1.1.4. Модели со значением наличия объекта в некотором пространстве $\{Loc N_{Nom} пар (cop)\}$. В состав модели входят локативный локализатор; субъект, который обозначает как лицо, так и предмет; бытийный предикат.

В позиции локализатора выступают имена существительные в местном падеже, личные местоимения, пространственные наречия, сочетания имен существительных в именительном или родительном падеже со служебными именами в форме местного падежа.

Предикатом является слово со значением наличия *пар* ‘есть’.

Модели наличия, как и большинство других пространственных моделей, классифицируются с опорой на семантику локализатора. В зависимости от типа локализатора в хакасском языке выделяются 6 типов моделей наличия.

1) *Модели с семантикой наличия субъекта в неопределенной точке пространства, локализуемой относительно говорящего лица*: $\{Loc_{наречие} N_{Nom} пар (cop)\}$: *Мында көп чалгыс азах чоллар пар* (СЧ АУХ, 30) ‘Здесь есть много тропинок’; *Анда хара суучах пар* (ФБ ТО, 77) ‘Там есть родник’.

2) Модель с семантикой наличия субъекта около чего-либо: $\{N_{Nom/Gen}^{Loc} + \text{хыринда } N_{Nom} \text{ пар (сор)}\}$: **Пес=0 хыри=(н)да** чис самовар (СЧ АҖХ, 38) ‘Возле печки медный самовар’; **Аал=0 хыри=(н)да** улуг нимес көл пар ‘Возле деревни есть небольшое озеро’;

3) Модель наличия/присутствия субъекта на поверхности чего-либо: $\{N_{Nom/Gen}^{Loc} + \text{үстүнде } N_{Nom} \text{ пар (сор)}\}$: **Тура=0 үстү=(н)де** аймак-пасха аңна чаң тиріглер пар ‘На крыше дома есть разные охотничьи снасти’.

4) Модель с семантикой наличия/присутствия субъекта в замкнутом пространстве или в какой-либо ёмкости.

В зависимости от семантики локализатора в хакасском языке эта модель может иметь три варианта:

а) структурная схема первого варианта модели: $\{N_{Loc}^{Loc} N_{Nom} \text{ пар (сор)}\}$: **Школа=да** имчи кабинеті пар ‘В школе есть кабинет врача’.

б) структурная схема второго варианта модели: $\{N_{Nom/Gen}^{Loc} + \text{істінде } N_{Nom} \text{ пар (сор)}\}$: **Харчах=0 істі=(н)де** тостар, от тамысчаң хуруг чарчыхтар пар (ФБ ТО, 23) ‘Внутри ящика есть береста, лучины для разжигания костра’.

5) Модель с семантикой наличия субъекта за чем-либо: $\{N_{Nom/Gen}^{Loc} + \text{кистінде } N_{Nom} \text{ пар (сор)}\}$: **Пу таг=ның кисті=(н)де** улуг нимес аалыцах пар ‘За этой горой есть небольшое село’.

6) Модель с семантикой наличия субъекта среди кого/чего-либо: $\{N_{Nom/Gen}^{Loc} + \text{аразында } N_{Nom} \text{ пар (сор)}\}$: **Пулар=ның [ідіс-хамыстарның] аразы=(н)да** хола-чис тее ідістер пар (ФБ, ТО, 55) ‘Среди них [посуды] есть и бронзовая, и медная посуда’.

1.1.5. Модели со значением отсутствия объекта в некотором пространстве: $\{Loc N_{Nom} \text{ чох (сор)} / \text{чоғыл}\}$.

В состав модели входят три компонента:

- 1) локативный локализатор
- 2) субъект, который может обозначать как лицо, так и предмет;
- 3) предикат со значением отсутствия.

Локализатор являются именам пространственной и предметной семантики в местном падеже, пространственные наречия, сочетания имени существительного в неопределённом или родительном падеже со служебными именами в местном падеже.

В составе этой формулы основным предикатом отсутствия является предикат *чоғыл*, который в хакасском языке употребляется без связки *пол* и, соответственно, предложения строятся только в настоящем времени. Что касается предиката *чох*, то он в данной конструкции без связки *пол* не употребляется.

1) Модель с семантикой отсутствия субъекта, локализуемой относительно действующего лица: $\{Loc_{наречие} N_{Nom} \text{ чох (сор)} / \text{чоғыл}\}$: **Мында пір дее колода чоғыл** (АС КА, 51) ‘Здесь нет ни одной колоды’;

2) Модель с семантикой отсутствия субъекта около чего-либо: $\{N_{Nom/Gen}^{Loc} + \text{хыринда } N_{Nom} \text{ чох (сор)} / \text{чоғыл}\}$: **Тура=0 хыри=(н)да** машина чоғыл ‘Возле дома машины нет’; **Магазин=0 хыри=(н)да** чох пол=ар ‘Возле магазина [его] не будет’.

3) Модель с семантикой отсутствия субъекта на поверхности какого-либо предмета: $\{N_{Nom/Gen}^{Loc} + \text{үстүнде } N_{Nom} \text{ чох (сор)} / \text{чоғыл}\}$: **Стол=0 үстү=(н)де** пір дее ниме чоғыл ‘На столе ничего нет’; **Тура=0 үстү=(н)де** саналар чох пол=тыр ‘На крыше дома лыж не было’.

4) Модель с семантикой отсутствия субъекта в каком-либо пространстве: $\{N_{Loc}^{Loc} N_{Nom} \text{ чох (сор)} / \text{чоғыл}\}$: **Тигір=де** пір дее чылтыс чоғыл ‘На небе нет ни одной звезды’; **Асхыс суз=да** ам палых чох пол=ча ‘В реке Аскиз сейчас рыбы не бывает’.

2. Бытийно-перцептивные модели предложений

В зависимости от семантики глагола в бытийно-перцептивные модели мы включаем модель появления и исчезновения.

1.2. Модель со значением появления: $\{Loc N_{Nom} V_f\}$ описывает начальную фазу существования субъекта в поле видимости действующего лица: *Ан=да Тана чахнаң Пакайа көрін парғаннар* (СЧ АҰХ, 51) ‘Там Таначах и Пакайа показались’ (их там увидели);

1.3. Модель со значением исчезновения: $\{N_{Nom} N_{Nom}^{Loc} + істінде/істінзер V_f\}$: *Хызы тоғыстаң киліп, пір комнатазы=(н)зар чіде халча* (ИТ Т, 18) ‘Дочка, вернувшись с работы, уходит в другую комнату’; *Підел парған холларың ыстан чагазына чысхлабызып, оолагас отах=0 істін=де чіде халған* (АС КА, 21) ‘Вытерев запачканные руки, мальчик скрылся в шалаше’.

3. Локативные модели

Локативные модели характеризуют местонахождение субъекта в пространстве. В хакасском языке эти модели строятся по структурной схеме $\{N_{Nom} Loc\}$. В таких предложениях речь идет о временном нахождении субъекта в каком-либо месте. Если речь идет о местонахождении географических объектов, то форма прошедшего или будущего времени невозможно.

Модель местонахождения $\{N_{Nom} Loc\}$

В составе модели выделяются два компонента:

- 1) субъект, обозначающий предмет, о местонахождении которого сообщается;
- 2) локатив, обозначающий пространство, в котором находится предмет.

В позиции субъекта могут выступать существительные, которые можно определить как «динамические», т.е. способные самостоятельно или под воздействием внешних сил изменять свое положение в пространстве:

а) названия живых существ (человек, животное): *Маллар мында* ‘Скот здесь’; алт. *Мен мын=да, эне* (ТК ТЈ, 77) ‘Я здесь мама’ [Серээдар, Скрибник, Черемисина, 55];

б) группа существительных, называющих конкретные предметы: *Халас стол үстү=(н)де* ‘Хлеб на столе’;

в) группа существительных, называющих «самодвижущиеся» транспортные средства: *Трактор суз хазы=(н)да* ‘Трактор у реки’;

г) названия частей тела человека: *Аның пір холы стол үстү=(н)де* ‘Одна его рука на столе’.

2. Следующей по частотности употребления в анализируемых нами конструкциях является группа так называемых статических существительных, не способных к изменению своего местоположения:

а) наименования географических объектов, некоторых типов ландшафта, пространств и т. п.: *Чазыбыс аңмарлар=0 хыри=(н)да* (ФБ ТО, 45) ‘Поле [наше] возле амбаров’;

б) конкретные существительные, называющие населенные пункты, сооружения, помещения и их частей и т. д. *Отах мында, ырах нимес* (ФБ ТО, 78) ‘Шалаш здесь, недалеко’.

В тюркских языках позицию локализатора занимают имена существительные в местном падеже, сочетание имени существительного со служебными именами в местном падеже, пространственные наречия.

Типы моделей местонахождения

В зависимости от семантики локализатора выделяются 10 типов моделей.

- 1) Модель с семантикой местонахождения субъекта, локализуемой относительно говорящего лица

Структурная схема модели: $\{N_{Nom} Loc_{наречие}\}$.

Локализатор данной модели представлен пространственными наречиями.

Например: *Маллар мында* ‘Скот здесь’; *Аңчылар турлаа, неке, анда* (ФБ ТО, 10) ‘Однако стойбище охотников там’; *Туруннар даа анда-мында* (ФБ ТО, 74) ‘И головешки то тут, то там’; *Отах мында, ырах нимес* (ФБ ТО, 78) ‘Шалаш здесь, недалеко’.

2) *Модель с семантикой местонахождения субъекта где-либо*

Структурная схема модели: $\{N_{Nom} N^{Loc}_{Loc}\}$.

Локализатор данной модели представлен именем существительным в местном падеже.

Например: *Постай ууча иб=де* (ФБ ТО, 54) ‘Бабушка Постай дома’; *Книгалар тасхах=та* ‘Книги на полке’; *Сагаан алчыбыс иб=де* (СЧ АҮХ, 122) ‘Гость, которого мы ждали находится дома’; *Ол [Хызык] соор хыри=(н)да* (АХ А, 49) ‘Он (Хызык) возле саней’; *Миниң дее Муқлайым хай-хай чирлер=де* (АХ А, 96) ‘И даже мой Муқлай сейчас далеко’; *Пірдең, олар ам прайзы иблері=(н)де* (АХ А, 102) ‘Теперь они все у себя дома’; *Акай ам үзінчі чылы армия=да* (АХ А, 106) ‘Акай теперь третий год в армии’.

3) *Модель с семантикой местонахождения субъекта относительно передней части предмета*

Структурная схема модели: $\{N_{Nom} N^{Loc}_{Nom/Gen + алнында}\}$.

Локализатор данной модели представлен сочетанием имени в неопределенном или родительном падеже со служебным именем *алны=(н)да* ‘перед кем/чем-либо’.

Например: *Алып ат а=ның алны=(н)да* (АС КА, 12) ‘Конь-богатырь перед ним’.

4) *Модель с семантикой местонахождения субъекта относительно внутренней части предмета*

Структурная схема модели: $\{N_{Nom} N^{Loc}_{Nom/Gen + істінде}\}$.

Локализатор данной модели представлен сочетанием имени в неопределенном или родительном падеже со служебным именем *істі=(н)де* ‘внутри чего-либо’.

Например: *Хоосхацах ишкаф=0 істі=(н)де* ‘Котенок в шкафу’; *Ручкалар харачах=тың істі=(н)де* ‘Ручки в ящике стола’ и др.

5) *Модель с семантикой местонахождения субъекта относительно задней части предмета*

Структурная схема модели: $\{N_{Nom} N^{Loc}_{Nom/Gen + кистінде}\}$.

Локализатор данной модели представлен сочетанием имени в неопределенном или родительном падеже со служебным именем *кисті=(н)де* ‘за кем/чем-либо’.

Например: *Аток Павлович Постай ууча=ның кисті=(н)де* (ФБ ТО, 121) ‘Аток Павлович за бабушкой Постай’; *Көнек пес=0 кисті=(н)де* ‘Ведро за печкой’ и др..

6) *Модель с семантикой местонахождения субъекта относительно края, основания предмета*

Структурная схема модели: $\{N_{Nom} N^{Loc}_{Nom/Gen + хазында/хыринда}\}$.

Локализатор данной модели представлен сочетанием имени в неопределенном или родительном падеже со служебным именем *хазы=(н)да /хыри=(н)да* ‘около/возле кого/чего-либо’, .

Например: *Петя суз=0 хазы=(н)да* ‘Петя на берегу реки’; *Хызылчар Ким суз=ның хазы=(н)да* ‘Красноярск на берегу Енисея’.

7) *Модель с семантикой местонахождения субъекта относительно середины предмета*

Структурная схема модели: $\{N_{Nom} N^{Loc}_{Nom/Gen} + \text{ортызында}\}$.

Локализатор данной модели представлен сочетанием имени в неопределенном или родительном падеже со служебным именем **ортызы=(н)да** ‘в середине чего-либо’.

Например: *Өртектөр көл=0 ортызы=(н)да* ‘Утки посередине озера’; *Чир стол пол=0 ортызы=(н)да* ‘Низкий стол (которым пользовались раньше хакасы в юртах) посередине пола’; *Чалыгызанмын хара тайга=0 ортызы=(н)да* (ФБ, ТО, 73) ‘Один я посреди черной тайги’.

8) *Модель с семантикой местонахождения субъекта относительно поверхности чего-либо*

Структурная схема модели: $\{N_{Nom} N^{Loc}_{Nom/Gen} + \text{үстүндө}\}$.

Локализатор данной модели представлен сочетанием имени в неопределенном или родительном падеже со служебным именем **үстү=(н)де** ‘на поверхности/сверху чего-либо’.

Например: *Хызыл питук хана=0 үстү=(н)де* (ФБ ТО, 45) ‘Красный питук на заборе’; *Тырбостар күйүн=0 үстү=(н)де* ‘Грабли на крыше курятника’.

9) *Модель с семантикой местонахождения субъекта относительно пространства между предметами*

Структурная схема модели $\{N_{Nom} N^{Loc}_{Nom/Gen} + \text{аразында}\}$.

Локализатор данной модели представлен сочетанием имени в неопределенном или родительном падеже со служебным именем **аразы=(н)да** ‘среди кого/чего-либо’.

Например: *Өртектөр хамыстар=0 аразы=(н)да* ‘Утки среди камышей’; *Аттар арыз=0 аразы=(н)да* ‘Лошади в лесу (среди деревьев)’ и др.

10) *Модель с семантикой местонахождения субъекта за пределами пространственного объекта*

Структурная схема модели $\{N_{Nom} Loc_{наречие}\}$.

Локализатор данной модели представлен пространственным наречием **тасхар** ‘снаружи, на улице’: *Палалар тасхар* ‘Дети на улице’; *Прайзы тасхар* ‘Все на улице’ и др.

Рассмотренная модель сообщает о конкретном местонахождении интересующего нас предмета. Начальная позиция субъекта в этой модели является принципиально важной. В этом заключается их значимое отличие от рассмотренных выше бытийных моделей.

Модели локализуемого движения $\{N_{Nom} Loc V_{дв.}\}$.

В состав модели входят три компонента:

- 1) субъект, обозначающий способные к действию живые существа и предметы.
- 2) локативный локализатор;
- 3) предикат.

Способы выражения локализатора.

Локализатор модели представлен:

- 1) именами в местном падеже: *арыз=да* ‘в лесу’, *чазы=да* ‘в степи’ и др.;
- 2) пространственными наречиями (*анда* ‘там’, *мында* ‘здесь’, *тигде* ‘там’, *тасхар* ‘на улице’ и др.),
- 3) сочетаний имени существительного со служебными именами в форме местного и продольно-направительного падежа: (*таг=0 үстүн=де* ‘на горе’, *тура=0 истин=че* ‘по дому’ и др.).

Способы выражения предиката.

Предикат модели выражен глаголами с невыраженной ориентацией движения (*чөр-* ‘ходить’, *учух-* ‘летать’, *чыл-* ‘ползать’, *чүс-* ‘плавать’, *хайын-* ‘ходить, бродить, разг.

околачиваться, шататься' и глаголы вращательного движения: *айлахтан*- 'кружить, кружиться'; *агахтан*- 'кататься, переворачиваться с боку на бок, валяться (больше о лошадях)') и др.

Выявлено 7 моделей локализуемого движения, ориентированного относительно статического пространственного объекта.

1) *Модель с семантикой местонахождения двигающегося субъекта относительно действующего лица* { N_{Loc} наречие N_{Nom} $V_{дв.}$ }: *Анда нин че-де аар пастырыс чөрче* (АС КА, 67) 'Там несколько пчел ходят'.

2) *Модель с семантикой местонахождения двигающегося субъекта на твердой поверхности* { N_{Nom} N_{Loc}^{Loc} $V_{дв.}$ }. Например: *Олганнар пус=та чыл чөрчелер* 'Дети катаются на льду'; *Пала пол=да агахтан чөрче* (ХРС, 27) 'Ребенок катается по полу'.

3) *Модель с семантикой местонахождения двигающегося субъекта на и над поверхностью чего-либо*: { N_{Nom} $N_{Nom/Gen}^{Loc}$ + үстүнде $V_{дв.}$ }: *Хойлар тылолар=0 үстү=(н)де ипти ле пастырысхлап чөрчелер* (АС КА, 24) 'Овцы спокойно ходят по кочкам'.

4) *Модель с семантикой местонахождения субъекта около какого-либо пространственного объекта*: *Ол [Амас] чиким хая=0 хыри=(н)да пас чөрче* (ФБ, ТО, 75) 'Он [Амас] ходит возле крутой скалы'.

5) *Модель с семантикой местонахождения двигающегося субъекта по пространству между предметами*: { N_{Nom} $N_{Nom/Gen}^{Loc}$ + аразында $V_{дв.}$ }: *Наташа хойыг пугдай=0 аразы=(н)да чөрче* (СЧ, АҮХ, 144) 'Наташа ходит среди густой пшеницы'.

6) *Модель с семантикой местонахождения двигающегося субъекта за пространственным ориентиром*: { N_{Nom} $N_{Nom/Gen}^{Loc}$ + кистінде $V_{дв.}$ }. Например: *Таңах палалары тура=0 кисті=(н)де чөрчелер* 'Цыплята ходят за домом'.

7) *Модель с семантикой местонахождения двигающегося субъекта по внутреннему пространству предмета*: { N_{Nom} N_{Nom}^{Loc} + істінче $V_{дв.}$ }: *Тура=0 істін=че пол ыгырада пас чөрче* (ИТ Т, 45) 'По дому ходит так, что полы скрипят'.

Динамические модели

Среди динамических моделей выделяются: 1) модели с семантикой финиша движения; 2) модели с семантикой старта движения; 3) модели с семантикой трассы движения; 4) модели с семантикой преодоления препятствия.

Модели с семантикой финиша движения { N_{Nom} N^{DF} $V_{дв.}$ } описывает направленное движение субъекта к какой-либо точке ориентира в пространстве.

В состав модели входят субъект действия, совершающий движение в пространстве, локализатор, указывающий на конечную точку движения или направление движения, предикат, выраженный глаголом движения.

В зависимости от семантики локализатора выделяются 13 типов моделей со значением движения субъекта к конечной точке пространства (финишу).

1) *Модель с семантикой движения субъекта к какому-либо пространственному ориентиру*

Выделяются пять вариантов данной модели:

а) вариант модели { N_{Nom} N^{DF} тигзер $V_{дв.}$ } описывает движение субъекта на то место, на которое можно непосредственно указать из точки, где находится субъект речи (с указательным жестом), но в которое он себя не включает. Например: *Хароолах, адынаң тўзіре сегірібізін, тигзер паза халган* 'Хароолах, спрыгнув с коня, ушел туда'.

б) вариант модели { N_{Nom} N^{DF} андар $V_{дв.}$ } описывает движение субъекта на более удаленное пространство, возможно за пределами видимости: *Аркас андар парыбысхан* 'Аркас туда ушел'; *Люда андар чўгүрген* (ГК ПАО, 66) 'Люда туда помчалась'.

в) вариант модели $\{N_{Nom} N^{DF}_{peer} V_{дв.}\}$ описывает движение субъекта на то пространство, в которое включает себя говорящий. Например: *Олар peer чалаң килгеннер* (ФБ ТО, 121) ‘Они приехали сюда верхом на коне’.

г) вариант модели $\{N_{Nom} N^{DF}_{ырах} V_{дв.}\}$ описывает движение субъекта, направленное в более удаленное пространство. Например: *Олар ырах парыбысханнар* ‘Они ушли далеко’.

д) вариант модели: $\{N_{Nom} N^{DF}_{нандыра} V_{дв.}\}$ описывает возвратное движение субъекта домой или туда, где мыслится начало движения. Например: *Пиреелери нандыра килгеннер* (АТ, 22) ‘Некоторые пришли обратно’.

2) Модель с семантикой достижения субъектом какого-либо пространственного ориентира $\{N_{Nom} N^{DF}_{Dat} V_{дв.}\}$ и $\{N_{Nom} N^{DF}_{Dat + читире/теере/кире} V_{дв.}\}$: *Улуг хараада ла аал=га читкебіс* (МТ, ПТ, 81) ‘Только в глубокую ночь мы дошли до деревни’; *Парачах таг идегінде турган ікі тыт=ха теере чазаг читкен* ‘Парачах пешком дошел до двух лиственниц, стоящих у подножия горы’.

3) Модель с семантикой движения субъекта в сторону пространственного ориентира $\{N_{Nom} N^{DF}_{Lat} V_{дв.}\}$ и $\{N_{Nom} N^{DF}_{Lat + алдыра} V_{дв.}\}$ описывает движение субъекта, направленное в сторону опорного локума, без достижения ее: *Хараа ічем аалдаң нис километрче оортах үртүн=зер парган* (ГК ПАО, 94) ‘Ночью мама пошла на зерноток – километров за пять от аала’; *Олганнар клуб=сар алдыра парчалар* ‘Дети идут в сторону клуба’.

4) Модель с семантикой движения субъекта навстречу к кому-либо $\{N_{Nom} N^{DF}_{Dat + удур} V_{дв.}\}$.

Например: *Хал Петке ага=а удур питук ла чілі килір* (ГК ПАО, 60) ‘Хал Петке петухом ему навстречу идет’.

5) Модель с семантикой движения субъекта внутрь определенного объекта $\{N_{Nom} N^{DF}_{Dat/Lat} V_{дв.}\}$: *Өркечек, пісті көр салып, іні=не кірібіскен* ‘Увидев нас, суслик вбежал в нору’; *Палалар магазин=зер кір парыбысханар*; *Чылыг тура=0 істі=не кире хонгабыс* ‘Мы вбежали в теплый дом’; *Өңең пиг хая=0 істі=(н)зер кір парыбысхан* (ЧТ, 42) ‘Очен пиг вошел в пещеру’.

6) Модель с семантикой движения субъекта за пределы пространственного ориентира $\{N_{Nom} N^{DF}_{тасхар} V_{дв.}\}$ и $\{N_{Nom} N^{DF}_{Nom + тастынзар} V_{дв.}\}$: *Ол тасхар сых парыбысхан* ‘Он вышел на улицу’; *Поко өрбнгөнвнеу сиден=0 тасты=(н)зар чүгүрген* (НТ МП, 50) ‘Поко от радости побежал за ограду’.

7) Модель с семантикой движения субъекта снизу вверх

а) вариант модели $\{N_{Nom} N^{DF}_{Dat/Lat} V_{дв.}\}$ описывает движение на какую-либо возвышенность: *Альпинисттер Эльбрус таг=а сыхханнар* (ХРС, 542) ‘Альпинисты взбирались на Эльбрус’;

б) вариант модели $\{N_{Nom} N^{DF}_{Nom/Gen + үстүне / пазына} V_{дв.}\}$ описывает движение на вершину, на верхнюю часть чего-либо: *Хайзылары пөзік таг=0 үстү=(н)е сыххлааннар* (СЧ Ч, 52) ‘Некоторые поднимались на вершину высокой горы’; *Пилика таг=0 пазы=на чадап сыгып алган* (МТ ПТ, 64) ‘Пилика кое-как поднялся на вершину горы’.

в) варианта модели $\{N_{Nom} N^{DF}_{Nom + чоғар} V_{дв.}\}$ описывает движение субъекта вверх по пространственному объекту: *Аңчылар хол=0 чоғар чөрібіскеннер* ‘Охотники ушли вверх по лугу’; *Суғ=0 чоғар чадап ла парчатхабыс* ‘Мы кое-как шли вверх по реке’; *Түлгүчек хол=0 чоғар чүгүрібіскен* ‘Лисичка убежала вверх по лугу’.

г) вариант модели: $\{N_{Nom} N^{DF}_{чоғар} V_{дв.}\}$ описывает движение субъекта вверх (в западную сторону): *Палалар чоғар парыбысханнар* ‘Дети ушли вверх’.

8) Модель с семантикой движения субъекта вниз

а) вариант модели: $\{N_{Nom} N^{DF}_{Dat} V_{дв.}\}$ описывает движение субъекта вниз куда-либо (на твердую поверхность, вниз к реке, долине и т.п.): *Иней, көксін чаба тудынып, аар даа чох, peer дее чох хара чир=зер иңдеріле халган* (АХ А, 95) ‘Старушка, схватившись за грудь, упала на землю’; *Аттар ла ізіг күнде суғат=ха инче* (ФБ ТО, 7) ‘Только кони в жаркий день спускаются к реке’.

б) вариант модели $\{N_{Nom} N_{Nom}^{DF} + \text{индире/төбін } V_{дв.}\}$ описывает движение субъекта вниз по склону или вниз по течению реки: *Мыны ла исте, ооллар тура хонганнар, суг=0 индире чүгүр сыхханнар* (АХ А, 91) ‘Услышав это, парни тут же встали и побежали вниз’; *Аттар таг=0 индире чүгүрүзібискеннер* ‘Кони убежали вниз под гору’.

в) вариант модели: $\{N_{Nom} N_{индире}^{DF} V_{дв.}\}$ описывает движение субъекта вниз (в восточную сторону)»: *Ухчылар, хамчы хагып, индире чөрібіскеннер* (ЧТ, 22) ‘Стрелки, закручивая веревки, ушли вниз’.

г) вариант модели: $\{N_{Nom} N_{Nom}^{DF} + \text{алтынзар } V_{дв.}\}$ описывает движение субъекта, направленное вниз подо что-либо: *Чылан хая=0 алтын=зар кірібіскен* (ХЧН, 137) ‘Змея уползла под скалу’.

9) Модель с семантикой движения субъекта в переднюю часть ориентира $\{N_{Nom} N_{Nom/Gen}^{DF} + \text{алнына/ алнынзар } V_{дв.}\}$: *Тура=0 алны=(н)зар соор ыгырап килген* (ФБ ПТН, 71) ‘К дому со скрипом подъехали сани’.

10) Модель с семантикой движения субъекта за какой-либо пространственный ориентир

В силу дифференцированной семантики локализатора эта модель движения имеет два варианта:

а) первый вариант модели $\{N_{Nom} N_{Nom}^{DF} + \text{кистінзар } V_{дв.}\}$ описывает движение субъекта за пространственный ориентир: *Пабам тура=0 кисти=(н)зер паза халган* ‘Отец ушел за дом’;

11) Модель с семантикой движения субъекта к краю чего-либо

Эта модель имеет три варианта:

а) первый вариант модели $\{N_{Nom} N_{Nom}^{DF} + \text{төзіне/төзінзар } V_{дв.}\}$ описывает движение субъекта к подножию горы или к основанию чего-либо (дерево и т.п.): *Хайди полза, таг=0 төзі=(н)е чидістібіс* ‘Наконец дошли к подножию горы’.

б) второй вариант модели: $\{N_{Nom} N_{Nom}^{DF} + \text{хырина/хыринзар } V_{дв.}\}$ описывает движение субъекта к краю чего-либо: *Ол [Торан], тур киліп, көріндес=0 хыри=(н)зар пастырча* (СЧ, АУХ, 31) ‘Он [Торан], поднявшись, подходит к зеркалу’;

в) второй вариант модели: $\{N_{Nom} N_{Nom}^{DF} + \text{хазына/хазынзар } V_{дв.}\}$ описывает движение субъекта к краю дороги, реки: *Суг=0 хазы=(н)а читкебіс* (ФБ, ТО, 28) ‘Дошли до реки’.

12) Модель с семантикой движения субъекта в середину пространственного ориентира $\{N_{Nom} N_{Nom}^{DF} + \text{ортызына/ ортызынзар } V_{дв.}\}$: *Көл=0 ортызы=(н)а хайди полза чидіп алгабыс* ‘Наконец-то доплыли до середины озера’.

13) Модель с семантикой движения субъекта в пространство между предметами $\{N_{Nom} N_{Nom}^{DF} + \text{аразына/аразынзар } V_{дв.}\}$: *Анаң Чабус, мылтыгын таянып, агас=0 аразы=(н)а нандыра кірібіскен* (ВК, А, 41) ‘Потом Чабус, опираясь об ружье, обратно ушел в лес’.

Модель с семантикой старта движения $\{N_{Nom} N_{Nom}^{DS} V_{дв.}\}$ описывает направленное движение субъекта от /из какого-либо ориентира в пространстве.

В состав модели входят субъект, совершающий движение в пространстве, локализатор, указывающий на исходную точку движения; предикат, выраженный глаголом направленного движения.

1) Модель с семантикой движения субъекта от неопределенной точки пространства, локализуемой относительно действующего лица $\{N_{Nom} N_{наречие}^{DS} V_{дв.}\}$: *Пайаагы кізілер тігден сыхханнар* (СЧ АУХ, 172) ‘Те люди вышли оттуда’.

2) Модель с семантикой движения субъекта от/из какой-либо определенной точки пространства $\{N_{Nom} N_{Abl}^{DS} V_{дв.}\}$: *Пістің улуғ аалчы Москва=даң чиде түскен* (АС КА, 37) ‘Наш уважаемый гость приехал из Москвы’; *Арчол тогыс=таң иртох парыбысхан* (ИТ Т, 7) ‘Арчол рано ушел с работы’.

3) Модель с семантикой движения субъекта из внутренней части предмета $\{N_{Nom} N_{Abl}^{DS} + \text{істінең } V_{дв.}\}$: *Кошара=0 істі=нең хойлар сыххлапча* (НТ КК, 65) ‘Из кошары выходят овцы’.

4) Модель с семантикой движения субъекта от определенного пространственного ориентира: $\{N_{Nom} N_{Abl}^{DS} + сыгара V_{дв.}\}$: *Піс Асхыс=таң сыгара чазаг килібіскебіс* ‘Мы от Аскиза пришли пешком’.

5) Модель с семантикой движения субъекта из-под определенного пространственного ориентира $\{N_{Nom} N_{Nom}^{DS} + алтынаң V_{дв.}\}$: *Сергеек стол=0 алты=наң сых килген* (ИТ Т, 10) ‘Сергеек вылез из под стола’.

6) Модель с семантикой движения субъекта из промежутка между предметами $\{N_{Nom} N_{Nom}^{DS} + аразынаң V_{дв.}\}$: *Агас аразы=наң чалаңнар сыххлапчалар* (МТ ПТ, 44) ‘Из-за деревьев выходят всадники’; *Аттар аразы=наң адайым сых килген* (МТ ПТ, 44) ‘Из-за табуна лошадей выскочила моя собака’.

7) Модель с семантикой движения субъекта с верхней части предмета

В зависимости от семантики локализатора эта модель имеет пять разновидностей:

а) первый вариант модели: $\{N_{Nom} N_{Abl}^{DS} V_{дв.}\}$ описывает удаление субъекта с верхней части пространственного ориентира: *Онсар ат=таң түскен* (МТ ПТ, 64) ‘Онсар слез с коня’; *Піс тағ=даң ингебіс* (ХП, 4) ‘Мы спускались с горы’;

б) второй вариант модели: $\{N_{Nom} N_{Nom+пазынаң}^{DS} V_{дв.}\}$ описывает удаление субъекта с вершины деревьев: *Пөзік агас=0 пазы=наң сегірібіскен* (КН КХ, 4) ‘Спрыгнул с дерева’;

в) третий вариант модели $\{N_{Nom} N_{Nom+пазынаң}^{DS} V_{дв.}\}$ описывает движение субъекта с самого начала чего-либо (село, устье реки): *Аал=0 пазы=наң машиналыг килібіскебіс* ‘С начала деревни мы приехали на машине’;

г) четвертый вариант модели $\{N_{Nom} N_{Nom+үстүнең}^{DS} V_{дв.}\}$ описывает удаление субъекта с поверхности какого-либо предмета: *Олғаннар хаялар=0 үстү=нең түсклепчелер* (ИК МН, 66) ‘Ребята спускаются со скал’.

8) Модель с семантикой движения субъекта из-за пространственного ориентира $\{N_{Nom} N_{Nom+кистінең}^{DS} V_{дв.}\}$: *Брах нимес турған пөзік күрген=0 кисті=нең чалаң кізі, кишкчін чіли, сыга салған* (НД) ‘Из-за высокого кургана, стоящего поодаль, выскочил всадник, словно беркут’; *Хара тал=0 кисті=нең кізі харалып сых чөр* (ФБ ТО, 35) ‘Из-за черного тальника выходит человек’.

9) Модель с семантикой движения субъекта от края чего-либо $\{N_{Nom} N_{Nom+хазынаң/хыринаң}^{DS} V_{дв.}\}$: *Піс Ольга Ивановнаң суғ=0 хазы=наң ам на айлан килдібіс* (ВТ, АТ, 41) ‘Мы с Ольгой Ивановной только что вернулись с речки’.

Рассмотренные модели со значением движения откуда-либо являются менее частотными, чем модели со значением движения куда-либо. Это связано с тем, что коммуникативная потребность указывать стартовую точку движения гораздо меньше по сравнению с потребностью фиксировать конечный пункт назначения.

Модель с семантикой трассы движения $\{N_{Nom} N_{Proloc}^{Ttrloc} V_{дв.}\}$ описывает движение активного субъекта по определенному маршруту – трассе движения: *Тротуар=ча көлчө Арчол парчатхан* (ИТ Т, 7) ‘По тротуару тихо шел Арчол’; *Пуўн мин, иртен иртөк турып алып, төреен чирім=че хуластанчам* (НТ ТКӨ, 3) ‘Сегодня я, встав рано утром, шагаю по родной земле’.

В зависимости от семантики локализатора выделяются 10 моделей предложения:

1) Модель с семантикой движения по неопределенной среде относительно говорящего лица

Данная модель имеет два варианта:

а) первый вариант модели $\{N_{Nom} N_{мынча}^{Ttrloc} V_{дв.}\}$ описывает движение субъекта по неопределенной среде, на которую указывает некое действующее лицо: *Піс мын=ча парарбыс* ‘Мы вот так пойдем’;

б) второй модели $\{N_{Nom} N_{тігче}^{Ttrloc} V_{дв.}\}$ описывает движение субъекта по неопределенной среде, на которое можно указать из точки, где находится субъект речи, но в которое он себя не включает: *Хызы цах тіг=че иртібіскен* ‘Девочка прошла там’.

2) Модель с семантикой движения субъекта по какой-либо среде $\{N_{Nom} N^{Ttrloc}_{Prolet} V_{дв}\}$: *Мин чалгыс азах чол=ча ингем* ‘Я спускался по тропинке’; *Ікі хыс чол=ча килчелер* (ХТ, 61) ‘Две девушки идут по дороге’.

3) Модель с семантикой движения субъекта над чем-либо

Данная модель имеет два варианта:

а) первый вариант модели $\{N_{Nom} N^{Ttrloc}_{Gen+устунче} V_{дв}\}$: *Агын хастар піс=тің үстүбіс=че иртчелер* (ИК МН, 5) ‘Перелетные птицы пролетают над нами’;

б) второй вариант модели $\{N_{Nom} N^{Ttrloc}_{устунче} V_{дв}\}$: *Пірдең, мыннаң көдірілген аарлар оларның отахтарынаң сала үстүн=че иртерге киректер* (АС КА 25) ‘Пчелы, которые поднялись с этой стороны, должны пролететь чуть выше их шалаша’.

4) Модель с семантикой движения субъекта перед пространственным ориентиром $\{N_{Nom} N^{Ttrloc}_{Nom/Gen + алнынча} V_{дв}\}$. *Ұgrenчілер школа=0 алны=(н)ча иртібіскеннер* ‘Ученики прошли перед школой’.

5) Модель с семантикой движения субъекта около пространственного ориентира $\{N_{Nom} N^{Ttrloc}_{Nom+ хыринча/хазынча/төзінче} V_{дв}\}$: *Игурак кічичек суучах=тың хазын=ча агырин пастырчатхан* (АС КА, 22) ‘Игурак медленно шел вдоль маленькой реки’; *Нога-да олар [аарлар] пістің отах=0 хырин=ча учухчалар* (АС КА, 29) ‘Почему-то они [пчелы] пролетают мимо нашего шалаша’.

6) Модель с семантикой движения субъекта по внешней стороне трассы $\{N_{Nom} N^{Ttrloc}_{Nom + тастынча} V_{дв}\}$: *Саңай чол=0 тасты=(н)ча килдібіс* ‘Шли только по краю дороги’; *Чол=0 тасты=(н)ча парыңар* ‘Идите по краю дороги’.

7) Модель с семантикой движения субъекта вдоль по пространству между предметами $\{N_{Nom} N^{Ttrloc}_{Nom + аразынча} V_{дв}\}$: *Мин ол хузухтар=0 аразы=(н)ча пар сыххам* (ВТ, АТ, 33) ‘Я стал идти среди тех кедров’.

8) Модель с семантикой движения субъекта вдоль по средней части чего-либо $\{N_{Nom} N^{Ttrloc}_{Nom/Gen + ортызынча} V_{дв}\}$: *Піс чол=0 ортызы=(н)ча ла парарбыс* ‘Мы пойдем только посередине дороги’.

10) Модель с семантикой движения субъекта за кем/чем-либо $\{N_{Nom} N^{Ttrloc}_{Gen + соонча} V_{дв}\}$: *Ооллар Акай=ның соо=(н)ча, хастар чіли, чорбаңнапчалар* (АХ А, 96) ‘Парни идут (семят) за Акайом как гуси’;

В хакасском языке транслокативный локализатор может выражаться орудным падежом (=наң/=нең). Структурная схема $\{N_{Nom} N^{Ttrloc}_{Instr} V_{дв}\}$. Ср., *Мин чол=ча парчам/ Мин чол=наң парчам* ‘Я иду по дороге’.

Такое употребление орудного падежа в значении трассы встречается в шорском языке, где совместно-орудный падеж с показателями =ба/=ма/=па (в недалеком прошлом имел форму =бынаң/=мынаң/=пынаң) может выражать значение движения по поверхности, занимающей большое пространство: *Мен олок чол=ба нандым* ‘Я той же дорогой вернулся’; *Пир тушта пистиң чер=бе шериг партыр* ‘Однажды по нашей земле войско проходило’ [Телякова 1998: 100].

В алтайском языке орудный падеж (=ла/=ле) тоже используется для выражения значения трассы при глаголах движения и перемещения. Это могут быть искусственные пути сообщения: тропа, дорога, переулок, коридор, напр.: *Та кажы јол=ло баратан – чек ле аайлап болбой турдым* [БУ, Т, с. 43] ‘По какой дороге идти, совсем не могу понять’ [Озонова 2004: 105].

Модель преодоления препятствия $\{N_{Nom} N_{Nom/Acc} V_{дв}\}$ описывает преодоление движущимся субъектом какого-либо препятствия на пути пространственного объекта.

В состав модели входят субъект, представленный одушевленным именем в неопределенном падеже, преодолеваемый объект, выраженный именем в винительном или неопределенном падежах, обозначающим пространственный ориентир, предикат, выраженный глаголом движения.

«Выбор между неопределенным и винительным падежами определяется желанием говорящего подчеркнуть определенность преодолеваемого пространства (винительный падеж) или, напротив, его неопределенность, втянутость в семантическую структуру глагола и характеризующий оттенок у имени пространства. Винительному падежу в большей степени свойственно значение полного преодоления пространства, в то время как неопределенный падеж чаще имеет значение трассы движения» [Невская 2005: 110].

«Преодолеваемое пространство – это векторно-линейная координата, обозначающая сопостранственность с пространством, выраженным опорным локумом, и достижение его «противоположной стороны» как результат движения при фактитичности значения локативного предиката» [Невская 2005: 111]. Препятствие предстает как прямой объект действия: *перейти реку, проехать станцию, остановку*; сходные сдвиги представления о движении связаны и с «круговым» движением типа обойти лужу и т.п. [Черемисина 1998: 51].

Например: *Амды мин чулычахтар=ны кисчем* (ХП, 1) ‘Теперь я перехожу маленькие речки’;

Модели неэлементарных простых предложений движения

В современном хакасском языке в гипермодели движения свободно могут совмещаться по два локализатора разного типа: 1) $\{N_{Nom} N^{DS}_{Ablat} N^{DF}_{Dat/Lat} V_{дв.}\}$ – кто/что откуда куда движется; 2) $\{N_{Nom} N^{DS}_{Ablat} N^{Trloc}_{Prolat} V_{дв.}\}$ – кто/что откуда по трассе движется; 3) $\{N_{Nom} N^{DF}_{Dat/Lat} N^{Trloc}_{Prolat} V_{дв.}\}$ – кто/что куда по трассе движется.

1) Модель $\{N_{Nom} N^{DS}_{Ablat} N^{DF}_{Dat/Lat} V_{дв.}\}$ описывает движение активного субъекта от исходной точки к конечной: *Хайзы-пирси кизилер от агыларга аал=даң пүк=сер алдыра соплатчатханнар* (ТБ О, 28) ‘Некоторые люди, чтобы привести сено, шли из деревни в сторону пастбища’; *Водитель, палызлатхан палаа полызыг пирбин, турган орны=наң туралар=0 кистин=зер тизибискен* (Газета) ‘Водитель, не оказав помощь ребенку, скрылся с места происшествия за домами’.

2) Модель $\{N_{Nom} N^{DS}_{Ablat} N^{Trloc}_{Prolat} V_{дв.}\}$ описывает движение активного субъекта от исходной точки по определенному маршруту: *Пасканаң Сергей Петрович тайга=даң ну ла чол=ча айланадырлар* (ХЧ, 4) ‘Паска с Сергеем Петровичем обычно возвращаются из тайги только по этой дороге’.

3) Модель $\{N_{Nom} N^{DF}_{Dat/Lat} N^{Trloc}_{Prolat} V_{дв.}\}$ описывает движение субъекта к определенной точке по определенному маршруту: *Самара=a читире Волга сугч=a ингегис* (ХЧ, 2) ‘До Самары плыли по Волге’;

В хакасском языке в структуре неэлементарных простых предложений возможна совмещение одного из локализаторов и инструмента. Нами выявлено три таких моделей:

1) $\{N_{Nom} N^{DF}_{Dat/Lat} Inst V_{дв.}\}$ – кто откуда на чем передвигается;

2) $\{N_{Nom} N^{DS}_{Dat/Lat} Inst V_{дв.}\}$ – кто куда на чем передвигается;

3) $\{N_{Nom} N^{Trloc}_{Prolat} Inst V_{дв.}\}$ – кто по чему на чем передвигается.

Модель каузированной перемещения объекта

Каузированная модель перемещения объекта, формируется глаголами перемещения. Гипермодель перемещения объекта выглядит следующим образом: $\{N_{Nom} N_{Acc} N^{DS} N^{DF} N^{Trloc} Inst V_{фин.}\}$. Все позиции данной модели реализуются очень редко, как и в случае с моделями движения. Из числа локализаторов обычно присутствуют только один или два.

1) Модель с семантикой каузированной перемещения объекта по направлению куда-либо $\{N_{Nom} N_{Acc} N^{DF}_{Lat} V_{перемещения}\}$.

2) Модель с семантикой каузированной перемещения объекта до определенного пространственного ориентира $\{N_{Nom} N_{Acc} N^{DF}_{Nom} + читире V_{перемещения}\}$.

- 3) Модель с семантикой каузированного перемещения объекта внутри чего-либо $\{N_{Nom} N_{Acc} N_{Dat/Lat}^{DF} V_{перемещения}\}$.
- 4) Модели с семантикой каузированного перемещения объекта из какой-либо точки пространственного ориентира $\{N_{Nom} N_{Acc} N_{Ablat}^{DS} V_{перемещения}\}$.
- 5) Модель с семантикой каузированного перемещения объекта нуружу (на улицу) $\{N_{Nom} N_{Acc} Loc_{тасхар} V_{перемещения}\}$.
- 6) Модель с семантикой каузированного перемещения объекта по какой-либо поверхности или сквозь/через пространственный ориентир $\{N_{Nom} N_{Acc} N_{Proloc}^{Trloc} V_{перемещения}\}$.
- 7) Модель с семантикой каузированного перемещения объекта откуда-либо куда-либо $\{N_{Nom} N_{Acc} N_{Ablat}^{DS} (или наречие) N_{Lat}^{DF} V_{перемещения}\}$.

Предложения, построенные на основе этих глаголов обозначают такие ситуации, в которых действующий субъект в силу каких-то обстоятельств должен заставлять объект перемещаться откуда-либо куда-либо, т.е. объект, изменив первоначальное положение, должен принять какое-то определенное положение в пространстве.

Четвертая глава посвящена сопоставительному анализу категории пространственности хакасского языка с данными тюркских языков Южной Сибири и ненецкого языка.

Сопоставляя пространственные предикаты в тюркских языках Южной Сибири и ненецком языке, мы хотим отметить ряд совпадающих особенностей:

- 1) пространственные предикаты предполагают наличие в модели ЭПП локализатора;

- 2) максимальное число предметных участников, обусловленных валентностью глагола в хакасском языке - два. И.А. Невская и авторы коллективной монографии по тюркским языкам Южной Сибири ограничивают неканонические ЭПП шорского языка моделями с четырьмя предметными участниками [Невская 2005; Черемисина, Озонова, Тазранова 2008]. В.В. Шилова также указывает, что в ненецком языке чаще всего реализуются лишь одна или две позиции локализатора [Шилова 2003].

- 3) во всех тюркских языках Южной Сибири, выделяется соотносительная пара глаголов, противопоставленных по ориентации их действия в отношении субъекта наблюдения. В ненецком языке такие специальные глаголы не отмечены.

- 4) ГД, кроме собственно пространственных значений делокации, адлокации, транслокации и инструмента, могут включать дополнительные семы, характеризующие процесс движения / перемещения (способ, средство или инструмент, цель, время), объект перемещения (одушевленный / неодушевленный, его размеры, форму, состояние и др.) [Кошкарева 2005: 74]. Например, в хакасском языке: *чоргала*- '1) ходить иноходью (о лошади); 2) *перен.* ходить мелкими шагами, семенить (о человеке)'; *чорбаңна*- 'ходить мелкими шажками, семенить (о человеке)'; *ахсаңна*- '1) прихрамывать; 2) *разг.* ковылять (о человеке)'; *хаала*- 'шагать, ходить, маршировать (о человеке)'; *хуласта*- '1) *перен.* идти большими шагами (о человеке)'; *сойла*- 'ползти (о пресмыкающихся)'; *нiмекте*- 'ползать (о ребенке)'; *нан*- 'возвращаться домой'; *сöörте*- / *сöзiр*- 'тащить, тянуть, волочить'.

В шорском языке имеются глаголы, обозначающие движение по горе: *аш* - 'переваливать (через гору)'; *тагла*- 'ехать по горам', *қырла*- 'ехать по хребтам гор', *тöсте*- 'ехать по подножию', *ық*- 'плавать во взвешенном состоянии', *чоқта*- 'плавать (о рыбе)' и др. [Невская 2005: 49].

В тувинском языке дополнительные семы «цель движения», «трассу движения» представляют глаголы, характеризующие передвижение субъекта, который двигается куда-либо в целях получения, приобретения чего-либо. В качестве объекта выступают наименования предметов, связанных с хозяйственной деятельностью, в том числе продуктов питания, получаемых путем сбора (всего 9 лексем): *сугла*= 'ходить, ехать за водой', *сүтте*= 'идти за молоком'; *катта*= 'ходить, ехать за ягодами', *мөөгүлө*= 'идти, ехать за грибами',

тоорукта= 'идти, ехать за орехом', *көк-катта*= 'ходить, ехать за голубикой', *сигенне*= 'ходить, ехать за сеном', *ыяшта*= 'ходить, ехать за дровами', *бараанна*= 'идти, ехать за товаром'; глаголы с указанием к определенной цели (11 лексем): *хоорайла*= 'ехать в город', *курортта*= 'ехать, отправляться на курорт', *лагерьле*= 'ехать в лагерь', *эмчиле*= 'идти в больницу', *Москвала*= 'ехать в Москву', *чайлагла*= 'перекочевывать на летнее пастбище' и др.; глаголы, содержащие сему «трасса передвижения» (14 лексем): *дыялле*= 'отправляться домой', *хонуулаа*= 'отправиться в поле', *балаганнаа*= 'отправляться в юрту', *дойдулаа*= 'отправляться в родные места, на родину', *куораттаа*= 'поехать в город', *даачалаа*= 'идти, ехать на дачу' и др. [Барыс-Хоо 2006: 218-221].

В алтайском языке: *жулекте*= 'ходить, ехать за ягодами', *кузукта*= 'ходить, ехать за орехами', *мешкеле*= 'ходить, ехать за грибами', *карагатта*= 'идти за смородиной', *өлөндө*= 'ходить, ехать за сеном', *одында*= 'ходить, ехать за дровами', *городто*= 'идти, ехать в город', *больницала*= 'идти, ехать в больницу', *тайгала*= 'откочевывать на высокогорное летнее пастбище'.

В хакасском языке семантика «ходить за чем-либо» выражается конструкцией с дательным падежом. Объект в форме дательного падежа указывает на направление действия или цель, ради которого оно совершается. Например: *су=га парарга* 'идти за водой', *халас=ха парарга* 'идти за хлебом', *от=ха парарга* 'ехать за сеном' и др.

Кроме того, употребляется сочетание деепричастия глагола, инкорпорирующего название объекта, для обретения которого совершается движение + глагол направленного движения (в качестве объекта выступают наименования предметов, связанных со сбором ягод, грибов и охотой): *чистектеп парарга* 'идти за ягодой', *мискелеп парарга* 'идти по грибы', *хузухтан парарга* 'ехать за орехами', *тиинеп парарга* 'ехать на охоту за белками', *өркелеп парарга* 'ехать на охоту за сусликами' и др.

«Цель движения» передается конструкцией с дательным и направительным падежами + глагол направленного движения (обычно *пар*): *тогыс=ха парыбысхан* 'ушел на работу', *кино=га парыбысхан* 'ушел в кино', *тура=зар парыбысхан* 'ушел в дом' и др.

В ненецком языке, в отличие от тюркских языков Южной Сибири, кроме основных семантических компонентов, глаголы движения способны включать целый ряд дополнительных компонентов, например:

1) компоненты, характеризующие процесс движения:

Цель движения: *идиндась / вичинташ* 'поехать за вином', *нерць / нел,аш* 'ходить по воду', тундр. *нүвонзь* 'ездить за травой', *пунонзь* 'ходить за мхом, который употребляется при строительстве', *тэндась* 'ходит за берестой' и др.

Средство передвижения, или инструмент: *ламбитась / л,ампя'таш* 'идти на лыжах', *ңэдалась / ңайтал,ёш* 'поехать на легкой нарте', *лабитась / л,ампя'таш* 'грести, плыть на веслах', *ңанохорць / ңануташ* 'ездить на лодке, на челноке' и др.

Континуум движения: тундр. *маседарць* 'двигаться часто останавливаясь', *хэнабтэдасть* 'проехать без остановки большое расстояние' и мн. др. [Шилова 2003: 74-77].

Интересной особенностью ненецких глаголов является наличие трех глаголов, «которые так или иначе описывают одежду субъекта движения: тундр.: *тяданась* 'быстро идти в широкораспахивающейся одежде', *нэлолабтась* 'быстро пойти, шумя рваной одеждой', *нэлхалась* 'бежать, производя шум одеждой' [Шилова 2003: 81].

Особой отличительной чертой ненецкого языка от хакасского является то, что бытийные глаголы четко различаются по типу субъекта: для людей, животных и предметов используются разные глаголы со значением 'быть', 'сидеть', 'лежать' и пр. Еще одним расхождением является тот факт, что способ расположения в пространстве совмещается с компонентами, описывающими субъект по размеру и количеству.

Особенности структуры и семантики локализатора

Локализатор как обязательный компонент пространственных моделей ЭПП обладает характерной пространственной семантикой и наряду с глагольным предикатом непосредственно участвует в формировании типовой семантики предложения в целом. Как и в хакасском языке, локализатор моделей ЭПП в шорском, тувинском, алтайском и ненецком языках включает в свой состав целый класс элементов.

Способы обозначения локализатора

В сопоставляемых языках локализаторы выражаются посредством:

- 1) имен пространственной семантики;
- 2) имен предметной семантики, местоположение которого определено в контексте и который играет роль локума;
- 3) именем лица, местоположение которого известно;
- 4) посредством пространственных наречий; сочетаний имени с послелогом и служебными именами (серийных послелогов – в ненецком языке),
- 5) падежных форм имен пространственной семантики.

Система пространственных падежей

Состав пространственных падежей в сопоставляемых языках неодинаков:

Максимальный состав специализированных локальных падежей представлен в хакасском языке (5): это локатив (местный падеж), датив (дательный падеж), латив (направительный падеж), аблатив (исходный падеж), пролатив (продольный падеж).

В тувинском языке (4): локатив (местный падеж), датив (дательный падеж), латив (направительный падеж), аблатив (исходный падеж). В значении пролатива используется направительный 2 (аффикс =дыва).

В шорском языке (4): локатив (местный падеж), датив (дательно-направительный падеж), элатив (исходный падеж), латив (направительный падеж на =ча). Последний падеж употребляется в значении пролатива.

В алтайском языке (3): латив (местный падеж), датив (дательный), элатив (исходный падеж).

В ненецком языке (4): локатив (местно-творительный падеж), датив (дательно-направительный падеж), элатив (отложительный падеж), пролатив (продольный падеж).

Падежное оформление локатива

В оформлении локализатора, описывающего местонахождение субъекта, нами выявлены некоторые различия для сопоставляемых языков.

Так, местный падеж служит основным маркером статического местонахождения, а в тувинском и шорском языках 2 статических падежа (местный и дательный). В тувинском языке употребление этих двух падежей зависит от употребления грамматического времени (настоящее время - местный падеж, прошедшее и будущее - дательный падеж).

В ненецком языке локатив оформляется местно-творительным падежом, кроме указания на местонахождение, «указывает на семантическую роль инструмента, или средства передвижения субъекта, например, *Нуп мэма дяттаку томна ңаноутихэна л,апя'таңат* 'Однажды я по узкому озеру на маленькой лодке греб на веслах'» [Шилова 2003, ч.1: 50].

Падежное оформление директива-финиша

Позиция директива-финиша в сопоставляемых языках может оформляться дательным и направительным падежами.

В ненецком языке дательный падеж в некоторых случаях обслуживает локативные значения, характеризующие местонахождение как результат предшествующего движения, например, *Мани тон тал, адям''* 'Я у озера застрял'» [Шилова 2003, ч. 1: 49]

Направительный падеж (в хакасском и тувинском языках) способствует характеристике вектора движения, направленного в некоторой конечной точке движения, но не достигающего ее; значение трассы движения в тувинском языке. Это значение в тувинском языке передает направительный 2 (аффикс =дыва).

Условия варьирования форм дательного и направительного падежей в тувинском и хакасском языках частично пересекаются, но не вполне одинаковы. Общим фактором варьирования дательного и направительного падежей при частично грамматикализованных предикатах направленного движения и в тувинском, и в хакасском языках (кел- /кил-, чет-/чит-, бар-/ пар-, кир- / кір-, чөр-) является прагматический: форма дательного падежа дополнительно выражает запланированность достижения конечного пункта, а форма направительного – отсутствие такой запланированности [Хертек 2008: 14].

Падежное оформление директива-старта

При сопоставительном анализе моделей движения были выявлены характерные черты, общие для всех языков – позиция директива-старта реализуется значительно реже, нежели позиция директива-финиша. Возможно, это связано с общностью мировосприятия и расставления информационных приоритетов, в соответствии с которыми конечная цель движения осмысливается как более важная. В сопоставляемых языках директив-старт оформляется исходным падежом.

Падежное оформление транслокатива

Позиция транслоката имеет в разных языках весьма вариативное падежное оформление. В хакасском и ненецком языках позиция транслокатива выражается формой продольного падежа, характеризующего трассу движения. В хакасском языке пролатив используется в ситуациях ненаправленного и разнонаправленного движения для обозначения обширной области локализации движения. В ненецком языке продольный падеж также иногда может указывать на место, в котором происходит движение, тем самым локализуя движение, например, *Шедянта пахамана ңымэл,и ңайвамта дил, ны* 'В самом собачьем месте кто-то голову поднял' [Шилова 2003, ч. 1: 51].

В шорском языке на трассу движения указывает так называемый направительный падеж (аффикс =ча), для которого в действительности чаще актуализируется именно транслокативное значение. Например: *Пис көдүре + че торумнап чөрчабыс* 'Мы по болоту за шишками ходили' [Невская 2005: 107].

Кроме указанных падежей трассу движения в хакасском, шорском и алтайском языках описывает орудный падеж.

Трасса в хакасском и шорском языках также описывается при участии неопределенного и винительного падежей. Выбор того или иного показателя напрямую зависит от стремления говорящего подчеркнуть определенность пространства, за что отвечает винительный падеж, или характеризовать его как неопределенное. Кроме трассы, неопределенный и винительный падежи в хакасском и шорском языке участвуют в характеристике преодоления пространства, полного охвата пространства, которое также описывается транслокативным локализатором.

В тувинском языке транслокативный локализатор выражается формой неопределенного падежа. В случае же описания преодолеваемого пространственного ориентира, транслокатив может оформляться и направительным 2 (=дыва) и винительным (=ны) падежами.

В хакасском и тувинском языках значение трассы может выражаться исходным падежом, если трасса представляет собой преграду или пространство, обладающее минимальной протяженностью, например, *көзенек=тең ыс сыхча* 'из окна выходит дым' и т.п.

Наречия, послелогои и служебные имена в составе локализаторов

В языках коренных народов Южной Сибири помимо пространственных падежей в позиции локализатора выступают пространственные послелого, служебные имена и наречия.

В ненецком языке класс послелогов включает несерийные и серийные послелого: «серийные послелого восходят к именам (в порядке исключения и к указательным местоимениям) и имеют только пространственные значения, изолированные (или несерийные) происходят от наречий (главным образом от онареченных слов разных категорий), а также от элементов слов, выделившихся путем переразложения основы» [Майтинская 1982: 23].

Для шорского языка также выделены полифункциональные служебные имена, «совмещающие две функции. Они обозначают части объемного локума (это их исходное, конкретное значение) и пространство, примыкающее к нему (т.е. область абстрактного пространства), например: *кест* 'тыльная сторона или грань локума' и 'пространство позади локума' [Невская 2005: 148].

Степень грамматикализации служебных имен различна, так что некоторые из них (*чогар* 'вверх', *индире* 'вниз') могут фигурировать в предложении самостоятельно, занимая синтаксическую позицию.

Пространственные наречия в составе локализаторов проявляют свою специфику в плане дейктического значения, которое связано с расположением по отношению к говорящему лицу при любом типе локативных ситуаций. При употреблении наречий в составе локализаторов опорный локум отсутствует, но реляционная функция остается.

Сопоставление пространственных моделей ЭПП

Бытийные модели

Система статических моделей хакасского, шорского, алтайского и тувинского языков организовывается на основе сходных принципов. Однако в этих языках одним из критериев оценивания статических моделей ЭПП является их каноничность в плане традиционного и нетрадиционного падежного оформления локализатора.

Модели существования в тюркских языках Южной Сибири формируются на базе бытийного предиката *пол/бол* { $N^{Loc}_{LOC} N_{Nom}$ пол/бол_{fin})}. Характерная особенность этих моделей в тюркских языках Южной Сибири является регулярное выпадение бытийного предиката в предложениях в форме настоящего времени.

Модели со значением наличия, формирующиеся при участии предиката пар { $N^{Loc}_{LOC} N_{Nom}$ пар/бар (cop)}, имеют вариант со значением отсутствия: { $N^{Loc}_{LOC} N_{Nom}$ чок/чоғыл (cop)}.

Модели существования в тюркских языках Южной Сибири включают в себя количественные модели ЭПП, в которых в роли сказуемого выступает имя со значением точного, приблизительного или экспрессивно выраженного количества – { $Loc N_{Nom} Quant$ (cop)}. Предикатом выступают квантитативные слова *кӧп* 'много', *ас* 'мало' и др.

Сопоставительный анализ бытийных моделей выявил следующие значимые расхождения:

1) В хакасском языке модели существования формируются бытийным глаголом *пол* 'быть, существовать, пребывать', позиционными глаголами, глаголами временного или постоянного пребывания где-либо. Почти такое же мы наблюдаем и в ненецком языке, где в моделях существования в качестве предиката используются глаголы бытия, глаголы расположения в пространстве, а также глаголы проявления признака.

2) Количественные модели в тюркских языках Южной Сибири формируются не на базе глаголов, а на основе сочетания имени со словами количества в сочетании со связкой *пол* 'быть'. В ненецком языке бытийные модели являются в подавляющем большинстве случаев глагольными, формируют количественные модели со сказуемым, выраженным

сочетанием квантитативных слов – *нока / ну'ка* ‘много’, *тянё / чатю* ‘мало’ и глагола-связки *нэсь / нэш* ‘быть’ [Шилова 2003, ч.2: 20].

3) В тюркских языках Южной Сибири парадигматические варианты бытийных моделей со значением отсутствия также представлены именными моделями, формируемые именными предикатами *нар* ‘есть, имеется’, *чох* ‘нет, отсутствует, не имеется’, *чогыл* ‘нет, не имеется’, а в ненецком языке сказуемое ЭПП со значением отсутствия выражено отрицательной формой глаголов *яңгось / дикуш, тякош* ‘отсутствовать’ [Шилова 2003, ч.2: 27].

Бытийно-перцептивные модели

Вслед за В.В. Шиловой мы сочли необходимым выделить для хакасского языка подкласс бытийно-перцептивных моделей с типовой семантикой «восприятия действующим лицом существования субъекта». Выделили модели появления и исчезновения субъекта в пространстве, которые формируются глаголами *чит* ‘исчезать’ и *көрін* ‘появляться’.

Для ненецкого языка были также выделены модели начала существования, типовая семантика которых задается особыми глаголами, включающими в свое лексическое значение указание на расположение субъекта [Шилова 2003: 38].

Н.Я. Сагаан [1998], описывая в своей диссертационной работе «Система средств выражения пространственных отношений в тувинском языке», выделяет глаголы пребывания в пространстве: *тывыл* = ‘появляться’, *теруттун* = ‘рождаться’, *арт* = ‘оставаться’ и др. Данный факт говорит в пользу возможности выделения подкласса бытийно-перцептивных моделей в данном языке.

Локативные модели

В тюркских языках Южной Сибири модели местонахождения, отличающиеся от моделей бытия/наличия порядком следования компонентов $\{N_{Nom} N^{Loc}_{LOC} (пол_{fin})\}$ – глагольная модель местонахождения на базе собственно бытийного предиката; не образует отрицательного варианта, например, *Чазыбыс аңмарлар=0 хыри=(н)да* (ФБ ТО, 45) ‘Поле наше возле амбаров’.

Для ненецкого языка выделяются каузативные и некаузативные глагольные локативные модели. При этом в каузативных моделях наблюдается начальная позиция локализатора: $Loc N^{causr}_{Nom} N^{causv}_{Acc} V_f^{Caus-loc}$ [Шилова 2003, ч.2: 60]: *Немай ночита '' няңк ңыл, на пон хинтапёштутаи* ‘Мать моя всегда хранила варенье под мхом’.

Динамические модели

Динамические модели выделяются на основе их типового значения, среди которых выделяются модели описывающие направленное движение субъекта или объекта в пространстве; а также модели движения со значением преодоления препятствия. Структурные схемы их тоже отличаются.

В сравниваемых языках выделяются каузативные и некаузативные модели движения: в каузативных моделях предикативным центром являются глаголы перемещения объекта, в некаузативных – глаголы движения.

В хакасском языке каузативные модели рассматриваются в составе неэлементарных моделей предложения.

В зависимости от локализатора и типовой семантики включенного предиката выделяются следующие модели: локативные, модели со значением финиша движения, старта движения, преодоления препятствия и транслокативные модели.

Модели с семантикой финиша движения

В хакасском языке модели ЭПП со значением финиша движения строятся по структурной схеме $\{N_{Nom} N^{DF} V_{дв}\}$. Аналогичное явление в мы наблюдаем и в других

тюркских языках. В шорском языке эти модели ЭПП строятся по структурной схеме $\{N1\ N3\ V_{fin}\}$, где N3 – это директив-финиш. И.А. Невская [2005: 193-194] не проводит разбиения пропозиций движения и помещения, зато выделяет 10 неканонических адлокативных моделей ЭПП (4 некаузативных моделей и 6 каузативных). Выделение данных вариантов моделей проводится исследователем на основе ЛСГ предикатов, включающих в себя дополнительные компоненты смысла, как то: объект локализации, опорный локум, объект ситуации и другие.

В тувинском языке также не проводится дифференциации движения и помещения. Некаузативные модели адлокации строятся по модели $\{Ni\ N1/3/7\ V^{lok}\}$. Данная модель с разными глаголами имеет разные модели-реализации: $\{Ni\ N1/3/7\ V^{lok}\}$ формируется глаголами *бар*= ‘идти от наблюдателя’, *чоокиула* = ‘приближаться’. Модель-реализация со структурной схемой $\{Ni\ N\ 3/7\ V^{lok}\}$ формируется глаголами приближения и достижения, а $\{Ni\ N1/7\ V^{lok}\}$ формируется глаголами с семантикой направления. Каузативные модели адлокации строятся по модели $\{Ni\ N1/4/6\ N3/7\ V^{caus}\}$ [Сагаан 1998].

Кроме собственно адлокативных моделей, И.А. Невская также выделяет для шорского языка модель направления взгляда, образованную глаголами физического восприятия (напр., ‘смотреть’): $\{N1\ N3\ тебе/1саара\ V_{fin}\}$ [Невская 2005: 194].

В ненецком языке в зависимости от наличия в пропозиции каузируемого объекта выделяются два типа адлокативных моделей движения: некаузативные и каузативные [Шилова 2003, ч.2: 89].

Модели с семантикой старта движения

Модели со значением старта движения описывают прекращение, разрыв отношений с локумом. В хакасском языке модели со значением старта движения в плане выражения содержат структурную схему: $\{N_{Nom}\ N^{DS}\ V_{дв.}\}$. Предикатами выступают глаголы направленного движения.

В тувинском языке эти модели строятся по структурной схеме $\{Ni\ N6\ V^{lok}\}$ с участием предикатов *ыра*= ‘удаляться’, *тур*= ‘вставать’, *ун*= ‘выходить’ и др. Директив-старт представлен в этой схеме формулой N6.

В шорском языке указанные модели со значением старта движения представлены структурной схемой $\{N1\ N6\ V_{fin}\}$.

В ненецком языке модели со значением старта движения представлены следующей схемой: $\{N^{ag}\ Nom\ Deloc\ V_f^{mot}\}$. Отличается эта модель от сравниваемых языков тем, что в качестве предиката используются либо глаголы ненаправленного движения, либо глаголы движения, которые содержат векторное значение. Встречаются единичные случаи употребления глаголов с конкретизированным значением, например, тундр. *ха’’мась* ‘сойти, спуститься откуда-либо; поехать, приехать из тундры’ [Шилова 2003, ч.2: 128].

Модели с семантикой трассы движения

В хакасском языке модели предложений со значением трассы движения строятся по структурной схеме $\{N_{Nom}\ N^{Trloc}\ V_f\}$. Транслокативный локализатор в данной модели оформляется формой продольно-направительного падежа, также пространственными наречиями, сочетанием имени с послелогом и служебными именами. Также в хакасском, шорском и алтайском языках транслокативный локализатор может оформляться орудным падежом.

В шорском языке транслокативные модели ЭПП строятся по моделям $\{N1\ N7\ V_{fin}\}$. Эти конструкции транслокации представлены четырьмя моделями, в которых глагольный предикат инкорпорирует то или иное дополнительное значение (напр., опорного локума). Нас особенно заинтересовали две модели:

1) $\{N1^{Olok}\ N1/4^{Lok}\ V_{fin}\}$ – модель транслокативного ЭПП с локализатором-объектом ситуации. Данная конструкция используется для описания преодоления

пространств глаголами без компонента опорного локума (напр., ‘идти’, ‘ходить’, ‘пересечь’ и др.)

2) $\{N1^{Olok} N6^{Lok} V_{fin}\}$ – модель транслокативного ЭПП со значением полного преодоления пространства. Глаголы, участвующие в подобных ЭПП включают в себя значение объекта ситуации (‘пройти’, ‘перепрыгнуть’, ‘миновать’ и др.)

Данные варианты транслокативных моделей шорского языка не являются аналогами транслокативных моделей хакасского языка, также как и для тувинского языка. Так, например, Н.Я. Сагаан в своей работе описывает модели преодоления преграды, отделяя их от собственно транслокативных моделей ЭПП [Сагаан 1998: 4]. В хакасском языке модели с семантикой преодоления препятствия тоже рассматриваются отдельно от собственно транслокативных моделей.

В ненецком языке в зависимости от предиката транслокативные модели сближаются с моделями локализуемого движения [Шилова 2003, ч.2: 141].

Модели локализуемого движения

В тюркских языках Южной Сибири модель локализуемого движения формируют глаголы с невыраженной ориентацией движения: *Игурак хачанох Тарбаган хол пазындагы топыр пастыг тыт=тың хырин=да хайын чөрче* (АС КА, 39) ‘Игурак давно бродит возле лиственницы, находящейся у долины Тарбаган’;

В ненецком языке глаголы движения, формирующие модели локализуемого движения, обладают определенными видовыми маркерами, как то: многократность, несовершенство, ненаправленность. Глаголы с такими характеристиками создают ЛСГ со значением ‘двигаться в определенных пределах’: *Тына ’’ янамбовна сиди ’’ ня’ нензэрңа’’* ‘Наши олени тихонько передвигаются то туда, то сюда’. В то же время случае, когда этот глагол маркирован аффиксом однократности - =хал, формируется динамическая модель. Например: *Нисянда хэван ’ нензхалй* ‘Он придвинулся к отцу’ [Шилова 2003, Ч.2: 74-75].

В ЗАКЛЮЧЕНИИ отражены результаты проведенного исследования:

1) выявлены разноуровневые средства выражения пространственных отношений хакасского языка: лексические, морфологические и синтаксические.

Лексический уровень представлен пространственными глаголами, пространственными наречиями, указательными местоимениями.

Морфологический уровень представлен падежными и послеложно-падежными формами имен. В хакасском языке локально-падежные показатели указывают на:

- место или действие предмета в физическом или социальном пространстве; эту координату в хакасском языке передает местный падеж (=да/=де, =га/=ге);

- достижение конечной точки в пространстве; передается дательным падежом (=га/=ге, =ха/=ке);

- установления направления в пространстве; передается направительным падежом (=зар/=зер, =сар/=сер);

- установление места, которое покидается или из которого изымается что-либо, передается исходным падежом (=дан/дең, =тан/=тен);

- установление пространства, которое преодолевается на пути следования, передается винительным падежом (=ны/=ні, =ты/=ті);

- трассу движения, передает продольный падеж (=ча/=че, ч,а/=ч,е).

Выявлено, что общетюркские падежные формы могут также варьироваться. В качестве примера является дательный падеж. Из тюркских языков Южной Сибири дательный падеж в статическом употреблении отмечен в тувинском и шорском языках. В каждом из этих языков он проявляет свою специфику. В тувинском языке он определяется видо-временными характеристиками сказуемого. В шорском языке дательным падежом также передается неопределенно-дистрибутивная локализация объекта в пространстве. Для

обозначения направления в шорском языке используются два падежа: древний направительный на +ЧА и вновь образующийся из послеложно-падежного сочетания направительный падеж на +СAA. У направительного на+ЧА в шорском языке значение *направления* и *трассы* слиты воедино.

Синтаксический уровень средств выражения пространственных отношений представлен системой пространственных моделей элементарных простых предложений (ЭПП), формируемых предикатами пространственной локализации.

Семантическими составляющими пространственных моделей ЭПП являются *пространственные предикаты, локализуемый объект, локализатор, субъект*.

Предикат является центральным компонентом пространственных конструкций. Мы различаем предикаты пространственной локализации, которые передают одну ситуацию, и предикаты, которые способны передавать две или более ситуации. Соответственно, формируемые ими модели ЭПП бывают семантически элементарные или неэлементарные. В тюркских языках существуют предикаты, способные скомбинировать до трех динамических пространственных отношения.

Таким образом, наше исследование позволяет выделить для хакасской категории локализации подсистемы признаков, обусловленных а) универсальными свойствами языка; б) историко-генетическими причинами; в) ареальными особенностями проживания; г) особенностями национального менталитета, специфики мировосприятия.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монография

1. Чугунекова А.Н. Глаголы действия и состояния в хакасском языке. Опыт функционально-семантического анализа. Монография. - Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2012. – 120 с.

Список работ, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений докторских диссертаций

2. Чугунекова А.Н. Глаголы состояния как функционально-семантический класс слов хакасского языка // Мир науки, культуры, образования. - 2010. - № 2 (21). – С. 213-217

3. Чугунекова А.Н. Глаголы со значением каузации перемещения, помещения и локализации объектов // Мир науки, культуры, образования. - 2011. - № 2 (27).– С. 46-48.

4. Чугунекова А.Н. Модели движения, ориентированного относительно определенного пространственного объекта (на материале хакасского языка) Мир науки, культуры, образования. - 2012. - № 4 (35).– С. 104-106.

5. Чугунекова А.Н. Глаголы физического состояния как предикаты элементарного простого предложения в современном хакасском языке // Вестник ВЭГУ. - 2012. - № 5 (61). – С. 123-127.

6. Чугунекова А.Н. Формально-семантические модели предложений с предикатами движения, построенные по схеме N=1 N=6 V=дв. (на материале хакасского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х частях. Ч.1. –С. 219-221.

7. Чугунекова А.Н. Модели простого предложения с семантикой существования субъекта в пространстве (на материале хакасского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2013. - № 3 (21): в 2-х частях. Ч.1. – С. 203-206.

8. Чугунекова А.Н. Трехместные формально-семантические модели простых предложений с предикатами движения в хакасском языке // Вестник Челябинского государственного университета. - 2013. - № 4 (295). Филология. Искусствоведение. Вып. 75. С. 112–116.

9. Чугунекова А.Н. Модели элементарных простых предложений со значением количества в современном хакасском языке // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2013. - № 2 (Том 1). – С. 76-80.
10. Чугунекова А.Н. Пространственные послелогои как средство выражения пространственных отношений в современном хакасском языке (в сравнении с алтайским и шорским языками) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. - № 4. - С. 128-138.
11. Чугунекова А.Н. Наречия как средство выражения пространственных отношений в хакасском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2014. - № 4 (34). - Ч. 3. - С. 190-192.
12. Чугунекова А.Н. Модели простого предложения, построенные по структурной схеме $\{N_1 N_{10} V_{дв}\}$ (на материале хакасского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов. - 2014. - № 1 (31). - Ч.1. - С. 206-209.
13. Чугунекова А.Н. Бытийно-перцептивные модели предложений в хакасском языке // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. - № 2 (55). – С. 78-81.
14. Чугунекова А.Н. Модели простых предложений со значением наличия или отсутствия объекта в пространстве (на материале хакасского языка) // Филология и культура. Philology and Culture. – 2014. Выпуск № 4 (38). – С. 210-215.
15. Чугунекова А.Н. Лексико-семантическая группа пространственных глаголов в хакасском языке в сопоставлении с ненецким языком (на материале бытийных глаголов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2015. – № 2 (44): в 2-х ч. – Ч. 1. - С. 209-213.
16. Чугунекова А.Н. Пословицы, поговорки и фразеологические единицы с пространственным значением в хакасском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2015. – № 8 (50): в 2-х ч. – Ч. 1. - С. 207-210.
17. Чугунекова А.Н. Особенности репрезентации категории пространства в вербальной знаковой системе (на примере фразеологических единиц хакасского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2015. – № 8 (50): в 2-х ч. – Ч. 3. - С. 208-210.
18. Чугунекова А.Н. Вербализация категории пространства в языковой картине мира (на примере паремий хакасского языка) // Мир науки, культуры, образования. - 2015. - № 3 (52). – С. 354-356.
19. Чугунекова А.Н. Элементарные простые предложения количественно охарактеризованной локализации (на материале хакасского языка) // Вестник Челябинского государственного университета. - 2015. - № 15 (370). Филология. Искусствоведение. Вып. 96. С. 111 – 114.
20. Чугунекова А.Н. Глаголы вращательного движения в хакасском языке // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 3 (58) – С. 294-296.

Список работ, опубликованных в других изданиях:

21. Чугунекова А.Н. Глаголы поступательного движения и формируемые ими модели простого предложения // Материалы XXXIV международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Филология. Новосибирск, 1996. – С. 56-57.
22. Чугунекова А.Н. Глагол ЧӖР= в хакасском языке // Материалы XXXV международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Филология. Новосибирск, 1997. – С. 55-56.
23. Чугунекова А.Н. Сложные глаголы движения в хакасском языке // Материалы XXXVI международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Филология. Новосибирск, 1998. – С. 60-61.

24. Чугунекова А.Н. Структурно-семантическая организация предложений с глаголами движения (на материале хакасского языка) // Языки коренных народов Сибири. Под ред. М.И. Черемисиной, Е.К. Скрибник. – Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 1998. – С. 237-252.
25. Чугунекова А.Н. Образование глаголов, передающих пространственную направленность движения // К 70-летию со дня образования Хакасской автономной области. Материалы научно-практической конференции 20 октября 2000 г. – Абакан: отдел издательской деятельности ХРИПКиПРО «Роса», 2000. – С. 174-177.
26. Чугунекова А.Н. Глаголы движения в хакасском языке // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Вып. 5. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2001. – С. 38-42.
27. Чугунекова А.Н. Глаголы колебательного и вращательного движений в хакасском языке // Актуальные проблемы сохранения и развития языков, культур и истории народов Саяно-Алтая. Материалы международной научной конференции, посвященной 280-летию дешифровки древнетюркской письменности/Под редакцией С.П. Ултургашева, Л.И. Чебодаевой. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф.Катанова, 2001. – С. 45-49.
28. Чугунекова А.Н. Глаголы движения в хакасском языке. Учебное пособие. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2002. – 90 с.
29. Чугунекова А.Н. Глаголы с невыраженной ориентацией движения // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Вып. 6. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2002. – С. 34-41.
30. Чугунекова А.Н. Структурно-семантические модели элементарных простых предложений движения // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Вып. 8. / Под общей редакцией С.П. Ултургашева. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2004. – С. 51-56.
31. Чугунекова А.Н. Модели элементарного простого предложения, формируемые глаголами поступательного движения // Журнал «Туркология». – Туркистан. № 3 (11), 2004. – С. 95-102 (0,8 п.л.).
32. Чугунекова А.Н. Глаголы физического действия в хакасском языке // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Вып. 9. / Под общей редакцией С.П. Ултургашева. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2005. – С. 18-20.
33. Чугунекова А.Н. Глаголы физического состояния в хакасском языке // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Серия 5. Филология: Языкознание. Выпуск 7. Абакан: Издательство ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2005. – С. 39-41.
34. Чугунекова А.Н. Глаголы, требующие винительного падежа объекта // Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России: материалы Международной научной конференции 22-24 сентября 2005 года; Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2005. – С. 138-141.
35. Чугунекова А.Н. Глаголы со значением движения по твердой поверхности (на материале хакасского языка) // Материалы Всероссийской тюркологической конференции «Языки и литература тюркских народов: история и современность». – Елабуга, 2006. – С. 147-151 (0,29 п.л.).
36. Чугунекова А.Н. Глаголы собственно действия и деятельности в хакасском языке // Хакасия в XX веке: язык, история, культура: материалы второй межрегиональной научной конференции, 28 сентября 2007 г., г. Абакан / под редакцией Л.В. Анжигановой – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2007. – С. 172-176.

37. Чугунекова А.Н. Глаголы с абсолютной векторной направленностью движения в современном хакасском языке // Актуальные проблемы изучения языка и литературы: коммуникативные стратегии и тактики филологического образования в поликультурном коммуникативном пространстве: материалы II международной научно-практической конференции, 23-25 октября 2007 г., г. Абакан / отв. ред. В.П. Антонов, научн. ред. И.В. Пекарская. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2007. – С. 47-48.
38. Чугунекова А.Н. Глаголы векторной характеристики движения по горизонтали и вертикали в современном хакасском языке // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. Серия 5. Филология: Языкознание. Выпуск 9/ гл. ред. С.А. Боргояков, отв. ред. И.В. Пекарская. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2008. – С. 47-51.
39. Чугунекова А.Н. Глаголы состояния в хакасском языке // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Вып. 12 / под общей редакцией Т.Г. Боргояковой. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2008. – С. 10-13.
40. Чугунекова А.Н. К истории изучения глаголов движения в тюркском языкознании // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Вып. 13 / под общей редакцией Т.Г. Боргояковой. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2009. – С. 32-34.
41. Чугунекова А.Н. Изучение глагольной лексики в тюркских языках Южной Сибири // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Вып. 14 / под общей редакцией Т.Г. Боргояковой. – Абакан: Изд-во ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2010. – С. 37-39.
42. Чугунекова А.Н. Семантика глаголов вращательного движения в хакасском языке // Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России: материалы III Международной научной конференции, 23-25 сентября 2010 года, Абакан / отв. ред. Т.Г. Боргоякова. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2010. – С. 138-140.
43. Формально-семантическая модель простого предложения, построенная по структурной схеме N1 N3/8 Vдв (на материале хакасского языка) // Materialy VIII mezinárodní vědecko – praktická conference “Vznik moderní vědecké – 2012” / - Díl 11 Filologické vědy: Praha. Publishing House “Education and Science” s.r.o. – S. 92-96.
44. Формально-семантические модели предложений, построенные по структурной схеме N1 N5 Vдв в хакасском языке // Science and Education [Text]: materials of the II International research and practice conference vol.II. – Munich - Germany 2012. S. 71-73.
45. Чугунекова А.Н. Пространственные модели предложений со значением наличия и отсутствия в хакасском языке // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук [Текст]: материалы XIV международной научно-практической конференции 26-27 марта 2013 г. В. 2 т.: т. I / Науч.-инф. издат. Центр «Институт стратегических исследований». – Москва: Изд-во «Спецкнига», 2013. – С. 400-404.
46. Чугунекова А.Н. Четырехместные формально-семантические модели предложений с предикатами движения-перемещения (на материале хакасского языка) // Материали за 9 международна научна практична конференция, «Новината за напреднали наука», - 2013. Том.28. Филологические науки. София. «Бял. ГРАД-БГ» ООД. – С. 29-32.
47. Чертыкова М.Д., Чугунекова А.Н. Лексико-семантические группы хакасских глаголов (глаголы говорения и движения): словарь-справочник. Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2013. – 72 с.
48. Чугунекова А.Н. Средства выражения пространственных отношений в современном хакасском языке // Функциональная лингвистика: сб. научн. работ / Крымский

республиканский институт последипломного педагогического образования; научн. ред. А.Н. Рудяков. - № 5. - Симферополь, 2013. – С. 438-441.

49. Чугунекова А.Н. Локативные конструкции с показателем направительного падежа в хакасском языке (статья) // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: материалы V Международной научно-практической конференции (Казань, 19-22 ноября 2014 г.). – Казань: Отечество, 2014. – С. 340-342.

50. Чугунекова А.Н. Пространственные послелого и служебные имена в хакасском языке (сравнительный аспект): учебно-методический комплекс по дисциплине: учебное пособие / А.Н. Чугунекова. Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2014. – 56 с. (3,26 п.л.).

51. Чугунекова А.Н. Сопоставительный анализ многозначного глагола *чыл* ('ползти') в русском и хакасском языках (статья) // Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной 750летию высшего филологического образования в Республике Хакасия, 24-25 ноября 2014 г., г. Абакан / науч. ред. И.В. Пекарская; отв. ред. В.П. Антонов. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2014. – С. 81-83.

52. Чугунекова А.Н. Модели локализуемого движения, ориентированного относительно статического пространственного объекта (на материале простых предложений хакасского языка) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (96). – С. 156-159.

53. Чугунекова А.Н., Манчилаева Н.С. Указательные местоимения в хакасском языке // Векторы развития науки: сборник статей студентов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. – Уфа: АЭТЕРНА, 2015. / в 2 ч. Ч. 2. – С. 223-227.

54. Чугунекова А.Н. Семантическая структура глагола движения тус «спускаться» в хакасском языке // Новый университет. № 5 (26) Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». Йошкар-Ола, 2013. – С. 44-48.

55. Глаголы колебательного движения в хакасском языке // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (108). – С. 112-114.